

ЦИФРОВЫЕ ЛАНДШАФТЫ

ТРАНС-АКТИВИЗМА
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Astraea LESBIAN FOUNDATION FOR JUSTICE

Transgender Europe

ЦИФРОВЫЕ ЛАНДШАФТЫ

ТРАНС-АКТИВИЗМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ

Авторки: Ирина Костаке, при участии Саадат Байгазиевой и Екатерины Геджадзе

Поддержка и координирование проекта: Мариам Гагошавили (Лесбийский фонд «Астреа» за справедливость - Astraea Lesbian Foundation for Justice) и Аким Жиру (Трансгендерная Европа - Transgender Europe, TGEU)

Оформление: Design Action Collective

Корректурa: Кенрия Ранкин

Особая благодарность Яне Ситниковой за перевод отчета на русский язык, а также за дополнительный отзыв и редактуру.

Cover photo: LGBT Organization Labrys Kyrgyzstan on Trans Day of Visibility, 2017. Credit: LGBT Organization Labrys Kyrgyzstan

Copyright © 2018 by Astraea Lesbian Foundation for Justice

Этот отчёт был написан по заказу Лесбийского фонда «Астреа» (Astraea Lesbian Foundation for Justice) и организации «Трансгендерная Европа» (Transgender Europe, TGEU), при поддержке организации «Access Now».

Лесбийский фонд «Астреа» за справедливость (Astraea Lesbian Foundation for Justice) является единственной в мире филантропической организацией, работающей исключительно по продвижению прав ЛГБТКИ-людей на глобальном уровне. Мы оказываем поддержку сотням наших замечательных и смелых партнёрок, работающих как в США так и в других странах мира ради борьбы с угнетением и поддержки социальных изменений. Нашей целью является достижение гендерной, расовой, экономической и социальной справедливости, потому что мы убеждены, что каждая из нас заслуживает того, чтобы жить свободно, достойно и без страха за свою жизнь и благополучие.

Трансгендерная Европа (Transgender Europe, TGEU) — это европейская сетевая организация, занимающаяся продвижением прав транс-людей в Европе и Центральной Азии. Миссией TGEU является достижение интерсекциональной справедливости и равноправия для транс-людей путём адвокации, проведения кампаний, исследований, построения сообщества и укрепления связей как между активистками так и союзническими организациями. В TGEU входят более 100 организаций-членов из 42 стран. TGEU также координирует ряд глобальных проектов, включая Проект мониторинга убийств транс-людей (Trans Murder Monitoring). TGEU стремится достичь мира без дискриминации, в котором каждая сможет жить свободно в соответствии со своей гендерной идентичностью и гендерным самовыражением, не подвергаясь преследованию.

Фото на обложке: ЛГБТ-организация «Лабрис» (Кыргызстан) на Дне видимости транс-людей, 2017. Фотография предоставлена ЛГБТ-организацией «Лабрис».

БЛАГОДАРНОСТИ

Мы хотели бы выразить свою глубочайшую признательность всем транс-активист_кам, которые, несмотря на свою напряжённую работу, нашли время для участия в интервью¹. Мы хотим также поблагодарить организации и активистские группы, которые привнесли свой вклад в это исследование путём участия в интервью и предоставления справочной информации:

- AlmaTQ (Казахстан)
- DOTYK (Беларусь)
- Равные возможности (Таджикистан)
- Фонд «Трансгендер» (Россия/международная организация)
- Лабрис (Кыргызстан)
- ЛГБТКИ-ассоциация «Темида» (Грузия)
- MAKEOUT (Беларусь)
- T9 NSK (Россия)
- Транс* Коалиция на постсоветском пространстве (региональная организация)
- Trans*Parent (Чехия)
- Трансгендерная ассоциация «Transvanilla» (Венгрия)
- Группа поддержки женских инициатив (WISG) (Грузия)
- XY Spectrum (Сербия)

Мы также чувствуем себя глубоко обязанными Валентине Гвале, Сандре Любинкович, Войтеку Богушу и Ивану Петрову, чьи экспертные знания в области цифровой защиты и комплексной безопасности привнесли ценный вклад в этот отчёт.

Мы хотели бы поблагодарить участниц и участников, а также фасилитатор_ку Стратегической встречи в Варшаве, чей вклад и активное участие помогли нам в составлении этого отчёта:

- Ари Кайтезович — Trans Aid (Хорватия) и Trans Mreža Balkan (региональная организация)
- Ашот Геворгян — Right Side (Армения)
- Сисели Блэйн — фасилитатор_ка (Великобритания)
- Дани Присакариу — Gender Talk (Румыния)
- Эмирхан Дениз Джебели — Social Policies, Gender Identity, and Sexual Orientation Studies Association (SPoD) (Турция)
- Инна Ирискина — Инсайт (Украина)
- Джей Постич — Загреб-прайд (Хорватия)
- Йован Джоли Уличевич — Spektra (Черногория) и Trans Mreža Balkan (региональная организация)
- Юлия Ката и Эдыта Бакер — Trans-Fuzja (Польша)
- Линн Колетник — TransАкција (Словения)
- Наомхан О'Коннор — Глобальные действия за транс-равенство (GATE) (международная организация)
- Ромина Колларик — Trans-Fuzia (Словакия)
- Санжар Курманов — Лабрис (Кыргызстан)
- Тина Орбан — Трансгендерная ассоциация «Transvanilla» (Венгрия)
- Яэль Демедская — Фонд «Трансгендер» (Россия/международная организация)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Основные результаты	4
1. Введение	6
2. Методология	9
3. Общие сведения	11
Враждебное отношение к транс-людям	11
Гомофобное законодательство	12
Заккрытие пространства для гражданского общества	14
Усиливающееся ограничение свободы СМИ и интернета	16
Ограничение доступа к финансированию	19
4. Цифровые угрозы	22
Видимость и уязвимость	22
Речи ненависти и физическое насилие	23
Шантаж и административное преследование	24
Переутомление от интернета	25
5. Цифровые потребности	26
Доступ к информации	26
Создание и распространение информации	27
Мониторинг и хранение данных	27
Безопасное распространение цифровой информации	28
Поддержание диалога с сообществом в интернете	29
6. Активист_ки дают отпор: стратегии сопротивления	31
Россия: инвестирование в цифровую инфраструктуру	31
Турция: транс-прайд под государственным запретом	32
Кыргызстан: онлайн-приложения для офлайн-активизма	33
7. Рекомендации	35
8. Глоссарий	37

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В рамках исследования, совместно с транс-активист_ками в Центральной Азии и Восточной Европе (ЦАВЕ) мы получили 8 основных результатов:

Большое количество геополитических сил вовлечены в процесс ограничения свободы выражения и подавления диссидентства.

Процессы направленные на ограничение свободы интернета, увеличивающееся давление на гражданское общество, нарушение прав человека и ограничение свободы выражения существуют в тесном взаимодействии друг с другом в регионах ЦАВЕ. В независимости от того какие бы ключевые игроки не стояли за всем этим - будь это государства, корпорации, религиозные институты или сообщество в целом - они все нацелены на то, чтобы сохранить и упрочнить власть и влияние правящего режима. В данном случае, транс-сообщества и правозащитни_цы часто используются в качестве “политических козлов отпущения” для получения поддержки в продвижении популистских целей.

Интернет, с одной стороны, помогает транс-людям находить поддержку, но с другой, несёт и угрозы для жизни.

Транс-активист_ки из региона по праву считают интернет важнейшим ресурсом для своей жизни и работы, однако при некоторых обстоятельствах он может представлять опасность. Транс-активист_ки часто отмечают, что интернет предоставляет доступ к знаниям, произведёнными другими транс-людьми, которые они не смогли бы получить иным способом. Большое количество онлайн-платформ позволяет транс-людям поддерживать связи друг с другом, как в пределах одной страны, так и с людьми из других стран. В то же время, нахождение в виртуальном пространстве несёт в себе некоторые риски для транс-людей, так как они встречают в свой адрес речи ненависти, подвергаются угрозам физического насилия, шантажу и административному преследованию. Транс-людям как правило не приходится надеяться на существующие инструменты и системы рассмотрения жалоб, рассчитанные на то, чтобы защищать от подобных угроз. В большинстве случаев, транс-люди не ощущают себя в достаточной мере защищёнными уже существующими правилами пользования социальными сетями и сталкиваются с множеством проблем, в частности чувства излишней публичности и уязвимости, которая исходит от раскрытия информации об их гендерной идентичности в онлайн пространстве. Транс-люди часто становятся объектами для речей ненависти, а также сталкиваются с угрозами физического насилия в свой адрес. Активист_ки из некоторых стран рассказали нам, что опасаются шантажа или административных штрафов за свой онлайн-активизм.

Интернет исключительно важен для поддержания связей между транс-активист_ками.

Интернет по-прежнему является основным средством для поддержания связей между транс-сообществами и транс-активист_ками, участвующими в построении глобального транс-движения. Для транс-активист_ок интернет — это пространство, в котором они само-организуются для сопротивления угнетению и занимаются построением своего движения. В интернете они ведут основополагающую организационную деятельность: используют социальные сети для работы с транс-сообществами и предоставления им информации и услуг; используют онлайн-кампании для повышения уровня информированности населения в своих странах о транс-вопросах; используют интернет для поддержания региональных и международных связей и построения сетей солидарности. Для многих транс-активист_ок интернет представляет собой целый и реалистичный мир, в котором происходит вся их работа, дружба, активизм, обучение и другие важные взаимодействия с людьми.

Транс-люди из региона ЦАВЕ находятся в опасном положении в связи с гомофобным и трансфобным законодательством.

Гомофобия и трансфобия нарастают по всему региону ЦАВЕ. Стереотипы, а также, в значительной мере, насилие, укрепляются благодаря принятию дискриминационных законов, таких как законы о «гей-пропаганде» или конституционные запреты на однополые браки, а также благодаря широко транслируемой риторике, утверждающей, что вопросы сексуального здоровья и прав навязываются западными донорами. В таких условиях построение сообщества и предоставление даже базовых услуг транс-людям становится крайне сложным и расценивается как ежедневная борьба.

Власти пытаются контролировать гражданское общество в интернете, в результате чего жизни транс-людей оказываются в опасности.

Увеличивающаяся слежка и сокращение свободы в интернете — в контексте сужающегося пространства для гражданского общества, растущего авторитаризма и религиозного фундаментализма — лишь усилили репрессии в отношении ЛГБТКИ- и феминистского активизма. Транс-активист_ки, которые и без того испытывали значительную стигматизацию, дискриминацию и насилие, в особенности страдают от указанных тенденций. Интернет несёт в себе дополнительные риски, такие как слежка, цензура и речи ненависти.

Онлайн-активизм может приводить к физическому насилию, изнеможению и усталости.

Опыт угнетения транс-активист_ок многомерен и должен рассматриваться в нескольких плоскостях одновременно. Цифровая безопасность неразрывно связана с физическими угрозами, травмами, усталостью, истощением, а также с более широким спектром нарушений прав, с которым сталкиваются транс-люди в регионе. При этом транс-активист_ки не обладают достаточным потенциалом и навыками для ежедневного противостояния цифровым угрозам, они не имеют достаточных знаний о том, как избегать переутомления во время занятия онлайн активизмом. Цифровые угрозы безопасности и нападки в интернете ощутимо сказываются на благополучии и здоровье транс-активист_ок и стабильности их работы. Поэтому при работе с транс-движениями в регионе ЦАВЕ очень важно использовать комплексный подход к безопасности.

Транс-активист_ки заинтересованы в улучшении своих навыков в области цифровой безопасности.

В условиях нарастающих ограничений и контроля за интернет-пространством, транс-активист_ки особенно остро осознают необходимость развития своих навыков в области цифровой безопасности для выполнения таких задач, как безопасное получение доступа к веб-сайтам, подвергшимся цензуре со стороны властей, хранение конфиденциальных данных, защита своей идентичности во время работы в сети, создание и распространение материалов по транс-тематике, противодействие слежке со стороны третьих лиц и возможных рисков, эффективное управление группами в социальных сетях и другое. Безопасные технологии и практики общения становятся ещё более важны для транс-активист_ок в странах, где гражданское общество подвергается всё большему давлению со стороны властей.

Транс-активист_ки используют творческие подходы для обхода ограничений в сети.

Хотя многие транс-активист_ки нуждаются в обучении и поддержке в сфере цифровой и комплексной безопасности, некоторые из них уже используют креативные тактики для борьбы с цифровыми угрозами. Они вкладывают деньги в цифровую инфраструктуру, включая VPN-сервисы и хранение данных на зарубежных серверах, а также организуют онлайн-кампании в социальных сетях для получения поддержки со стороны сообщества и населения в целом, обходят блокировки сайтов и получают доступ к запрещённым ресурсам. Большинство этих стратегий работает на локальном уровне и финансируется за собственный счёт.

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемый вашему вниманию доклад представляет собой обзор регионального цифрового ландшафта транс-активизма в 26 странах Центральной Азии и Восточной Европы (ЦАВЕ)¹ и описывает схожие тенденции в области использования цифровых технологий, препятствий для свободного и безопасного использования интернета, а также демонстрирует ряд стратегий, направленных на сопротивление цензуре, слежке и нападкам, мотивированным гомофобией и трансфобией. В конце отчёта представлены примеры стратегий, используемые транс-активист_ками² для противодействия этим угрозам.

Регион, рассматриваемый в данном отчёте, представляет собой разнообразие политических контекстов, с пёстрым историческим прошлым и культурными особенностями. Основное внимание в отчёте будет уделено общим тенденциям и схожим препятствиям для онлайн-активизма — при этом, мы не ставили своей целью дать всеобъемлющий анализ транс-активизма в целом. В настоящем региональном анализе мы рассматриваем государства, недавно вступившие в ЕС, страны Западных Балкан, Южного Кавказа и Центральной Азии, а также другие бывшие республики Советского Союза, Турецкую Республику и Российскую Федерацию. Большинство из этих стран имеет общую недавнюю историю, так как все они, за исключением Турции, входили в состав Советского союза или Восточного блока и прошли серию «переходных периодов» от политической и экономической системы, построенной согласно советской модели, к демократической и рыночно-ориентированной модели. В результате

1 Мы используем этот акроним для обозначения Центральной Азии, Кавказа, посткоммунистической Восточной Европы, Юго-Восточной Европы и Центральной Европы; к странам, обсуждающимся в отчёте, относятся: Албания, Азербайджан, Армения, Беларусь, Болгария, Босния и Герцеговина, (Бывшая югославская Республика) Македония, Венгрия, Грузия, Казахстан, Косово, Кыргызстан, Молдова, Польша, Россия, Румыния, Сербия, Словакия, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Хорватия, Черногория и Чехия.

2 В данном отчёте термин «транс-активист_ка» используется для обозначения транс-людей, активно вовлечённых в работу по усилению транс-сообществ и борьбу за права транс-людей в рамках как формализованных структур, таких как правозащитные транс-НПО или ЛГБТКИ-НПО, так и в менее формальных инициативных группах или в качестве отдельных активист_ок, чья деятельность видима и известна транс-сообществам в соответствующих странах.

многочисленных реформ, страны данного региона взяли на себя обязательства по соблюдению международных стандартов прав человека и обеспечению базовых правовых инструментов для поддержки маргинализированных групп, включая минимальное признание для транс-людей. В некоторых странах (в особенности это касается двух наиболее влиятельных стран в регионе — России и Турции) даже эти минимальные гарантии оказываются в настоящее время под угрозой, в то время как в регионе в целом прогресс в области прав человека застыл вследствие общественной реакции, связанной с институционализированными формами гомофобии и трансфобии, а также с увеличивающимся давлением на гражданское общество со стороны властей.

В регионе ЦАВЕ движения и организации гражданского общества (ОГО), занимающиеся правами транс-людей, находятся в зарождающемся состоянии. Многие из них возникли в конце 1990-х и начале 2000-х под эгидой более крупных ЛГБТКИ-организаций. За последние пять лет в регионе увеличилось количество организаций гражданского общества, руководимых транс-людьми, и они стали более заметны в публичном пространстве³. Транс-активизм в данном регионе следует той же тенденции, что и другие более заметные формы публичной активности, направленные на отстаивание общественного пространства, такие как Международный день борьбы с гомофобией, трансфобией и бифобией (англ. IDAHOT)⁴. Важно отметить, что хотя в регионе растёт число транс-активист_ок и инициативных групп, транс- и ЛГБ- (лесбиянки, геи, бисексуал_ки) активист_ки сталкиваются со всевозрастающим преследованием. Проект «Transrespect Versus Transphobia Worldwide»

3 Howe, E, Frazer, S, Dumont, M. and Zomorodi, G. (2017). *The State of Trans Organizing (2nd Edition): Understanding the Needs and Priorities of a Growing but Under-Resourced Movement* [Состояние транс-движения (2-е издание): Понимание нужд и приоритетов движения, развивающегося в условиях ограниченных ресурсов]. New York: American Jewish World Service, Astraea Lesbian Foundation for Justice and Global Action for Trans Equality. Режим доступа <https://transactivists.org/the-state-of-trans-organizing-report-2017/> Краткое изложение результатов исследования на русском доступно по адресу <https://transactivists.org/wp-content/uploads/2017/10/TRans-Exec-Summ-RUSSIAN-lores.pdf>

4 Там же.

ЛГБТКИ-ассоциация «Темида», Тбилиси, Грузия, 2017 год. Источник фотографии: ЛГБТКИ-ассоциация «Темида»

зарегистрировал в рассматриваемом регионе 141 случай преступлений на почве ненависти, при этом в регионе имеются лишь девять неправительственных организаций (НПО), которые предоставляют информацию и базовые услуги для транс-людей, пострадавших от таких преступлений⁵. В некоторых странах Центральной Азии, таких как Узбекистан и Туркменистан, однополый секс между мужчинами остаётся уголовным преступлением, при этом правоохранительные органы регулярно используют это законодательство и подвергают издевательствам ЛГБТКИ-людей⁶.

Недавний отчёт⁷, опубликованный Лесбийским фондом «Астреа» (Astraea Lesbian Foundation for Justice), Американской еврейской всемирной службой (American Jewish World Service) и организацией «Глобальное действие для достижения транс-равенства» (Global Action for Trans Equality), показал,

что организации гражданского общества, руководимые транс-людьми, как правило имеют небольшой размер и ограниченные ресурсы. Они вынуждены полагаться на волонтерскую помощь и при этом сталкиваются с предубеждением и исключением со стороны общества. Несмотря на это, данные организации и транс-активист_ки ведут лоббистскую и адвокационную деятельность с чиновниками, организуют публичные мероприятия, в том числе приуроченные к Дню памяти трансгендерных людей и Неделе информирования о трансгендерности, организуют или принимают участие в прайдах, оказывают поддержку людям из транс-сообщества, разрабатывают стратегии выживания и требуют признания прав транс-людей. Однако повышение видимости транс-людей благодаря активизму имеет и негативные последствия, так как транс-люди всё чаще оказываются в гуще политических баталий и борьбы различных мировоззрений.

Интернет играет неоценимую роль для транс-активизма⁸, давая активист_кам возможность получать знания и информацию, созданную транс-людьми для транс-людей. Он позволяет активист_кам

5 Transgender Europe (2017). *Anti-trans hate crimes in Central and Eastern Europe and Central Asia* [Убийства транс-людей на почве ненависти в Центральной и Восточной Европе и Центральной Азии]. Режим доступа <http://bit.ly/2DMPHVP>

6 Human Rights Watch (2017). *World report (events of 2016)*. Режим доступа <http://bit.ly/2j6F1uJ> Частичный перевод на русский язык доступен по адресу <https://www.hrw.org/ru/world-report/2017>

7 Howe с соавт. (2017).

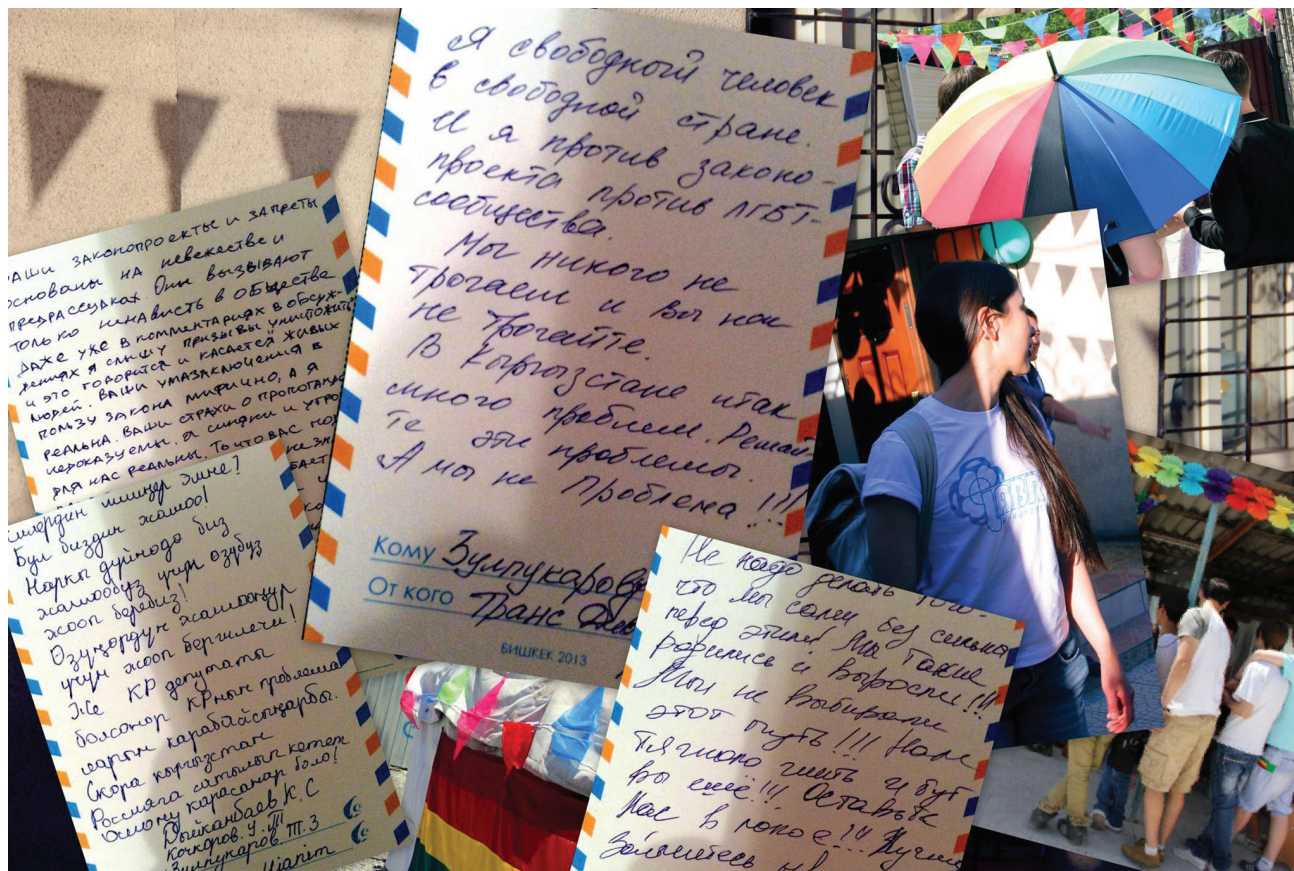
8 Binnie, J., Klesse, C. (2013). "Like a bomb in the gasoline station": East-west migration and transnational activism around lesbian, gay, bisexual, transgender, and queer politics in Poland. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 39(7), 1107-1124.

связываться с транс-людьми, находящимися в изоляции, которые благодаря сетевым технологиям могут участвовать в оживлённых онлайн-дискуссиях, компенсирующих им отсутствие общения и маргинализацию в их жизни офлайн. Также интернет является принципиальным средством, с помощью которого транс-люди могут свободно выражать себя в соответствии со своей гендерной идентичностью, не подвергаясь нападкам общественности, в том числе по причине отсутствия документов, отражающих гендерную идентичность. Интернет даёт возможность делать покупки, в том числе приобретать необходимые медикаменты, одежду и косметику, включая вещи, которые отсутствуют в данной стране, и при этом, в отличие от обычного магазина, они могут не опасаться столкновения с насмешками и притеснением. Для некоторых транс-людей, интернет — единственное место, где они могут зарабатывать деньги, в том числе заниматься деятельностью, связанной с активизмом, переводами, работой в онлайн СМИ, социальных сетях и секс-работой.

Как многие из нас могут сегодня наблюдать, интернет в огромной степени способствует повышению видимости транс-активизма. Но вместе с тем открытое присутствие транс-людей в онлайн-пространствах приводит ко многим дилеммам и сложностям. Начнём с того, что транс-люди регулярно

сталкиваются с речами ненависти и угрозами в интернете. Более того, в связи с усиливающимся патрулированием цифрового пространства властями, транс-активист_ки опасаются, что право транс-людей на частную жизнь будет всё чаще нарушаться третьими лицами, имеющим доступ к конфиденциальной информации, связанной с гендерной идентичностью человека. Транс-активист_ки в некоторых странах опасаются, что усиливающаяся слежка за людьми в социальных сетях увеличит риски аутинга и шантажа. В таких странах, как Турция, Россия, Азербайджан и Таджикистан, онлайн-ресурсы, связанные с транс-тематикой, иногда блокируются, что затрудняет транс-людям доступ к необходимой информации.

Данный отчёт снабжён рядом рекомендаций, направленных на снижение цифровых рисков, связанных с неблагоприятным политическим контекстом. Рекомендации были разработаны на основе глубинных дискуссий с транс-активист_ками, которые проводились во время стратегической встречи, организованной в ноябре 2017 года Лесбийским фондом «Астреа» (Astraea Lesbian Foundation for Justice) и организацией «Трансгендерная Европа» (Transgender Europe), а также на основе личных интервью.

ЛГБТ организация «Лабрис», Кыргызстан отмечает Международный День Против Гомофобии и Трансфобии, 2014 год. Источник фотографии: ЛГБТ организация «Лабрис», Кыргызстан

МЕТОДОЛОГИЯ

Рассматриваемый регион является достаточно большим и разнообразным с точки зрения современной политической ситуации, и все же все входящие в него страны (за исключением Турции) имели сходное коммунистическое прошлое до 1989 года. Хотя большинство стран, рассматриваемых в данном отчёте, являются государствами-членами Совета Европы, их можно в общих чертах разделить по принципу их геополитической ориентации на Европейский Союз (ЕС), с одной стороны, и на Россию и ее влияние, с другой стороны. Так, ряд стран (Румыния, Болгария, Хорватия, Чехия, Словакия, Венгрия и Польша) входят в ЕС, и таким образом, их внутренняя политика в значительной мере определяется общеевропейским законодательством. Как правило, финансирование деятельности НПО в этих странах ограничено национальным и общеевропейским уровнями, но в то же время членство в ЕС предоставляет транс-сообществам широкие возможности для адвокации. Страны Западных Балкан (Сербия, Босния и Герцеговина, Македония) также связаны близкими отношениями с ЕС, хотя они в меньшей степени подвержены прямому влиянию политики Брюсселя, чем государства-члены. Страны входящие в Восточное партнёрство ЕС (Армения, Азербайджан, Молдова, Беларусь, Украина и Грузия) декларируют проевропейский путь развития, хотя их приверженность законодательству и стандартам ЕС значительно меньше, чем у стран предыдущих групп. Бывшие советские республики, некоторые из которых входят в Восточное партнёрство ЕС, признают международные стандарты и решения Совета Европы, включая решения Европейского суда по правам человека. Российская Федерация

и Турция обладают особым статусом в регионе, не только вследствие своего размера и экономики, но и как следствие своих политических режимов, чей авторитаризм наложил отпечаток на все аспекты жизни их граждан, как и граждан соседних государств. Сужение пространства для гражданского общества наблюдается не только на постсоветском пространстве, но также и в государствах, недавно ставших членами ЕС, такими как Польша и Венгрия⁹. Что касается признания прав транс-людей, то все рассматриваемые страны характеризуются высоким уровнем насилия в отношении транс-людей, в то время как институциональная защита их прав практически отсутствует. В Центральной Азии, к примеру, случаи насилия и дискриминации транс-людей проходят безнаказанно, а в некоторых случаях виновниками являются сами сотрудники правоохранительных органов. Однако неприязнь и дискриминация в отношении транс-людей широко распространены и в странах, недавно ставших членами ЕС. В этом отчёте особое внимание уделено голосам транс-людей из стран Центральной Азии, Кавказа, Балкан, а также России, Турции и недавних государств-членов ЕС, которые испытывают наибольшую маргинализацию как с точки зрения международного внимания, так и доступа к финансированию.

9 Balcer, A. (2017). Beneath the surface of illiberalism: The recurring temptation of “national democracy” in Poland and Hungary—with lessons for Europe. *WiseEuropa*. Режим доступа https://pl.boell.org/sites/default/files/beneath_the_surface_illiberalism_national_democracy_poland_hungary.pdf

ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ

Данный отчёт основан на ряде источников, включая:

- Кабинетное исследование последних отчётов о свободе СМИ и интернета, а также страновых и региональных отчётов, посвящённых правам и статусу транс-людей
- Интервью с 17 транс-активист_ками из региона¹⁰:
 - С четырьмя активист_ками из Центральной и Восточной Европы (Румыния, Венгрия, Сербия и Чехия)
 - С тремя активист_ками из Российской Федерации
 - С тремя активист_ками из Беларуси
 - С шестью активист_ками из Центральной Азии и Кавказа: двумя из Грузии, двумя из Таджикистана, по одному из Казахстана и Кыргызстана
 - С одной_им активист_кой из Турции
- Четыре интервью с эксперт_ками в области комплексной цифровой безопасности, работающих в регионе ЦАВЕ
- Личные консультации с 15 транс-активист_ками из региона, проведённые в рамках двухдневной Стратегической встречи, организованной фондом «Астреа» и TGEU.

¹⁰ Некоторые из проинтервьюированных нами людей предпочли сохранить анонимность. Для этих активист_ок мы используем псевдонимы.

КЛЮЧЕВЫЕ ВОПРОСЫ

В рамках исследования мы старались ответить на следующие ключевые вопросы:

- 1) Как выглядит общеполитический контекст, в котором приходится работать транс-активист_кам в регионе ЦАВЕ?
- 2) С какими основными препятствиями сталкиваются транс-люди, занимающиеся онлайн-активизмом?
- 3) Каковы опыт и потребности транс-людей из региона в области цифровой безопасности?
- 4) Как транс-активист_ки используют цифровые инструменты и стратегии в своём активизме?

В этом отчёте также рассматриваются более общие вопросы упомянутые транс-активист_ками, связанные с использованием интернета, с учётом того факта, что сужение пространства для гражданского сообщества является гендерированным явлением. Так, несмотря на то что давлению подвергаются правозащитни_цы, работающие по всему спектру прав человека, некоторые отмечают¹¹, что современные полуавторитарные режимы зачастую изобличают права сексуальных меньшинств и гендерное равенство как угрозы для выживания нации. Более того, эти режимы используют националистическую риторику «семьи» для очернения концепции прав человека, подчёркивая верховенство прав и интересов «традиционных» семей над правами и интересами отдельных индивидов, принадлежащих к различным меньшинствам. Права женщин и ЛГБТКИ-людей замалчиваются и зачастую подменяются на обсуждение семейных ценностей.

Данный отчёт основан на качественных методах анализа, его результаты являются предварительными и, по замыслу авторов, должны послужить стимулом к дальнейшим исследованиям и анализу. Отчёт также снабжён подробными рекомендациями для доноров о том, как поддерживать транс-активизм в обсуждаемом регионе. В связи с ограниченным временем и ресурсами в исследование включены интервью и тематические примеры лишь из 11 стран региона.

¹¹ Peto, A., Grzebalska, W. (2016). "How Hungary and Poland have Silenced Women and Stifled Human Rights". *The Conversation*. Режим доступа <https://theconversation.com/how-hungary-and-poland-have-silenced-women-and-stifled-human-rights-66743>

1. ВРАЖДЕБНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ТРАНС-ЛЮДЯМ

Транс-люди по всему региону ЦАВЕ сталкиваются с враждебным и предвзятым отношением, что составляет одну из многочисленных сложностей для транс-активист_ок как на личном уровне, так и при работе по продвижению прав транс-сообществ. Регион характеризуется высокими уровнями дискриминации и нетерпимости, в результате чего транс-люди страдают от маргинализации и насилия. Системное исключение транс-людей из всех сфер жизни широко распространено, вне зависимости от того, проживают ли они в государствах-членах ЕС, в странах Западных Балкан, Российской Федерации, Кавказа или Центральной Азии.

Согласно опросу об отношении к транс-людям, проведённому в 2016 году в 23 государствах по всему миру, Россия, Венгрия, Польша и Турция относятся к числу наиболее трансфобных стран¹². В указанном исследовании ответы респондент_ок оценивались по специально разработанной шкале отношения к правам транс-людей, и данные четыре страны из региона ЦАВЕ фигурировали в числе стран с наиболее низкими показателями. Результаты исследования показывают, что регион ЦАВЕ является одним из самых трансфобных регионов мира. Так, опрос показал высокий уровень негативного отношения к операциям, подтверждающим гендер: в России против проведения таких операций высказались 59.2% опрошенных. В Венгрии эта цифра была меньше — 28%. Более того, при ответе на вопрос, должны ли транс-люди быть защищены от дискриминации на законодательном уровне, наименьший процент согласия выразили респондент_ки из России и Турции. Предубеждение против транс-людей также распространяется на их фундаментальные права

12 Flores, A., Brown, T., Park, A. (2016). Public support for transgender rights: A twenty-three country report. The Williams Institute UCLA, IPSOS. Режим доступа <http://bit.ly/2BmH7hp>

на вступление в брак и семейную жизнь. Почти половина опрошенных из России заявили, что выступают против возможности для транс-людей заключать браки, в то время как в Польше, Венгрии и Турции право транс-людей на вступление в брак поддерживается немногим более чем третью опрошенных.

В то время как большинство опрошенных из 14 стран согласилось, что транс-люди должны иметь возможность удочерять/усыновлять детей, в России и Польше большинство высказались против. Помимо этого, страны из региона ЦАВЕ, представленные в исследовании, имели очень низкие показатели по толерантности в повседневном обращении с транс-людьми. Большинство респондент_ок из России (54%) заявили, что транс-люди не должны пользоваться туалетами, предназначенными для людей того гендера, к которому они себя относят. В Польше и Венгрии против этого также выступила значительная часть опрошенных — 33% и 41% соответственно¹³.

Негативное отношение к транс-людям со стороны малоинформированной общественности поддерживается и подкрепляется государственной политикой, которая провоцирует ненависть в отношении ЛГБТКИ-людей и направлена на то, чтобы ограничить их возможности для саморепрезентации и самоорганизации. Некоторые исследования^{14,15} уже затрагивали вопрос о том, как процесс, именуемый как «закрывание пространства для гражданского общества», влияет на состояние женского движения и транс-движения, и в этом отчёте мы будем основываться на этих исследованиях, с тем чтобы понять, как подобные политики ограничивают доступ к важнейшему для транс-активизма ресурсу — интернету.

13 Там же.

14 Mama Cash and Urgent Action Fund (2017). *Standing firm: Women and trans-led organizations respond to closing space for civil society*. Режим доступа <https://goo.gl/Hvu7GS>

15 Global Philanthropy Project (2016). *The perfect storm: The closing space for LGBT civil society in Kyrgyzstan, Indonesia, Kenya, and Hungary*. Режим доступа <https://goo.gl/ZcRpfD>

Сцены из Марша Равенства (a(n) Equality March), Польша, 2011 год. Источник фотографии: Анна Спайс (Anna Spies); доступна obtained from Flickr Creative Commons. <https://buff.ly/2DEBa1S>

2. ГОМОФОБНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

В 1990-х в регионе происходили дебаты вокруг декриминализации гомосексуальности и предоставления минимальных анти-дискриминационных мер для защиты ЛГБТКИ-людей. Сегодня реакция против прогрессивных политик в области ЛГБТКИ принимает новые формы. Самыми популярными инструментами для посеяния гомофобии и разжигания дебатов в обществе стали так называемые «законы о гей-пропаганде», которые можно отнести к одним из самых «популярных» идеологических продуктов, поставляемыми современной Россией на экспорт в близлежащие страны. Другой широко распространённый инструмент — берущий своё начало из деятельности ультраконсервативных религиозных групп из США и имеющий сходство с Законом о защите брака (Defense of Marriage Act, DOMA) — известен как «конституционный запрет на однополые браки». Консервативные лидеры из путинской России и США объединились под эгидой Всемирного конгресса семей, чтобы пожать руки политикам из региона, в том числе премьер-министру Венгрии Виктору Орбану. Совместными усилиями они бесцеремонно

продвигают реакционные идеологии, направленные против фундаментальных прав ЛГБТКИ-сообществ в регионе. Повсеместно в странах региона тут и там возникают инициативы принятия законов о «пропаганде» или о запрете однополых браков, которые выливаются в яростные дебаты и ведут к расколу общества. Стоит отметить, что законопроекты подобного рода часто возникают в политически заряженной атмосфере, в том числе накануне выборов, как, например, в Грузии, Румынии и Молдове. Эти законопроекты сеют раздор в обществе, усиливают уровень гомофобии и трансфобии и вынуждают активист_ок тратить свои организационные и личные ресурсы на противодействие этим инициативам и участие в бессмысленных спорах.

В различных городах России муниципальные власти отказывались давать разрешение на проведение гей-прайдов с 2006 года¹⁶, гомофобные депутаты пришли им на помощь, разработав законодательство, сделавшее проведение любых подобных мероприятий недопустимым. В июне 2013 года президент Путин подписал новый федеральный закон, направленный на запрет пропаганды гомосексуальности под видом защиты

¹⁶ Европейский суд по правам человека оштрафовал российское правительство за запрет на территории России более 160 прайдов в период с 2006 по 2011 года.

несовершеннолетних. С юридической точки зрения, закон, запрещающий «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений», представляет собой серию поправок в закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и Кодекс об административных правонарушениях. В федеральном законе пропаганда определяется как «распространени[е] информации, направленной на формирование у несовершеннолетних нетрадиционных сексуальных установок, привлекательности нетрадиционных сексуальных отношений, искаженного представления о социальной равноценности традиционных и нетрадиционных сексуальных отношений, либо навязывание информации о нетрадиционных сексуальных отношениях, вызывающей интерес к таким отношениям». Закон предусматривает административные штрафы за гомосексуальную «пропаганду» от 4 до 5 тысяч рублей для физических лиц и от 800 тысяч до 1 миллиона рублей для юридических лиц, включая НПО и коммерческие структуры. Более тяжкие административные последствия предусмотрены за пропаганду, осуществляемую при помощи интернета или СМИ, где штрафы составляют от 50 тысяч до 1 миллиона рублей. Закон о гей-пропаганде нанёс серьёзный психологический удар по транс-активист_кам из России. Хотя теоретически любая информация о транс-людях может быть признана противоречащей закону, а активист_ки, публикующие и распространяющие такую информацию, могут столкнуться с административным преследованием, на сегодняшний момент неизвестно ни одного случая преследования транс-активист_ок за распространение «пропаганды», хотя люди из ЛГБТКИ-сообщества уже сталкивались со штрафами¹⁷.

Вскоре после принятия закона о «пропаганде» в России похожие инициативы начали обсуждаться в парламентах Армении (2013), Украины (2014), Молдовы (2014), Казахстана (2015) и Кыргызстана (2014). За исключением России, ещё одна страна в регионе, где действует закон о «пропаганде», это Беларусь, президент которой подписал закон, запрещающий распространение информации, «поощряющ[ей] привычки, противоречащие формированию здорового образа жизни» и «дискредитирующ[ей] институт семьи и брачно-семейные отношения».

Закон о гей-пропаганде представляет серьёзное ограничение для развития транс-активизма в интернете, так как информация о транс-людях

может быть признана вне закона. Активист_ки из России и Беларуси, с которыми мы проводили интервью, обозначили этот закон как основное препятствие для их работы и даже для жизни в целом. Катя из Транс-Инициативы делится: «Всякий раз, когда мы публикуем что-либо на небезопасных платформах, мы особенно тщательно следим за тем, что мы публикуем, *не в последнюю очередь из-за существующих в России законов, в том числе «закона о гей-пропаганде»*». Саша из Беларуси говорит: «Хотя я активно пользуюсь социальными сетями и открыто пишу о своей гендерной идентичности, я не вывешиваю онлайн личную информацию, как, например, свой домашний адрес или номер телефона. Однако все знают, где я учусь, так что у меня есть повод для беспокойства».

Законодательства, подобные закону о «пропаганде», не встретили большой поддержки в Центральной Европе и на Балканах, поскольку они настолько явно нарушают базовые принципы ЕС, касающиеся свободы собраний и свободы слова. Однако консервативные лидеры в этих странах использовали другой подход, а именно конституционный запрет на однополые браки. В таких странах как Хорватия (2013), Словакия (2014), Венгрия (2012), Македония (2014) и Кыргызстан (2016) конституционные запреты были узаконены путём проведения референдумов. Дискуссии вокруг возможного запрета однополых браков на уровне конституции ведутся также и в других постсоветских странах, таких как Грузия и Армения. В период подготовки соответствующих референдумов уровень публичной гомофобии значительно усилился благодаря выступлению политических партий, которые зарабатывают политический капитал за счёт речей ненависти в отношении представитель_ниц ЛГБТКИ-сообществ, которые, как они утверждают, являются иностранными агентами, засланными Западом. При этом следует отметить парадоксальную ситуацию в Венгрии и Хорватии, где в 2007 и 2015 годах соответственно были приняты законы об однополых партнёрствах, но которые при этом установили конституционный запрет на однополые браки.

Укрепляющееся в обществе отвержение представитель_ниц ЛГБТКИ-сообщества и в особенности стигматизация транс-людей были названы нашими респондент_ками главными социальными факторами, мешающими развитию транс-активизма в регионе. Так, например, Александр Ксан из Транс* Коалиции объясняет, как низкая осведомлённость общественности в области транс-тематики в сочетании с дискриминационными практиками на государственном уровне выливаются в насилие в отношении транс-людей: «Дискриминационные законы и правила — это

17 Knight, K. (2017). *Russian activist in court on 'gay propaganda' charge*. Human Rights Watch. Режим доступа <https://www.hrw.org/news/2017/09/19/russian-activist-court-gay-propaganda-charge>

основное, от чего страдают транс-сообщества в постсоветских странах. Чем более видим транс-человек, тем с большим количеством насилия и дискриминации он_а сталкивается — насилия на улицах, издевательства в школе или университете, насилия на рабочем месте. Трансфобия закреплена на законодательном уровне и распространена при общении с полицией в большинстве из этих стран, хотя конкретные формы различаются, будь то законы о пропаганде в России и Кыргызстане, будь то криминализация однополого секса в Узбекистане или полицейское насилие в Туркменистане, которое было недавно запечатлено на видео. Вот в таком контексте нам и приходится здесь работать».

3. ЗАКРЫТИЕ ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Начиная с 2010 года, фраза «закрытие / сужение пространства для гражданского общества» стала широко употребляться при анализе государственных политик в различных частях света, направленных на препятствование деятельности правозащитных организаций, движений за демократизацию и организаций гражданского общества в широком смысле. Правовые и логистические барьеры разнятся от страны к стране, но все они приводят к одному и тому же результату: НПО и активист_ки сталкиваются с ограничениями при попытках проводить публичные

мероприятия, выражать своё мнение и регистрировать новые организации. Ограничения на финансирование и поддержку программ демократизации и правозащитных организаций являются элементом более общей тенденции на регулирование и подавление независимого гражданского общества. Более того, отдельные правозащитни_цы и активист_ки часто становятся жертвами запугивания и преследования, а иногда подвергаются произвольным задержаниям, заключению под стражу, а также уголовному и административному преследованию. Закрытие пространства для гражданского общества характерно для полуавторитарных режимов, в которых сильные политические лидеры пытаются бесконечно удержаться у власти путём осуществления контроля над всеми политическими процессами, но при этом позволяют существовать отдельным проявлениям плюрализма и открытости, с тем чтобы поддерживать хотя бы какую-то легитимность на международном уровне¹⁸. Они позволяют независимому гражданскому обществу и оппозиционным партиям существовать в очень ограниченном пространстве, но готовы в любой момент ещё сильнее сузить это пространство, если почувствуют, что их положение находится под угрозой. Также власти могут манипулировать оставшимся гражданским обществом, продвигая идеи, вызывающие расколы в рядах оппозиции и способствующие усилению поддержки власти со стороны населения, при этом также ослабляя процесс соблюдения прав человека.

¹⁸ Carothers, T., Brechenmacher, S. (2014). *Closing space: Democracy and human rights under fire*. Carnegie Endowment for International Peace. Режим доступа http://carnegieendowment.org/files/closing_space.pdf

Как правило власти пользуются следующими тактиками для усиления контроля над гражданским обществом:

Ограничение свободы ассоциаций	Ограничение свободы ассоциаций (союзов) посредством ограничения возможностей для функционирования и финансирования на правовом уровне, в том числе путём введения административных барьеров для регистрации новых НПО, принуждения к перерегистрации существующих НПО, получающих иностранное финансирование, требования обязательного раскрытия источников доходов и статей расходов, проведения частых аудиторских проверок, подавления деятельности НПО, выступающих с критикой власти, создания сети провластных НПО (называемых также ГОНГО, или «государством организованные негосударственные организации»), а также введения обязательной регистрации НПО на определённых государственных платформах с целью обеспечения контроля за деятельностью независимого гражданского общества.
Ограничение свободы самовыражения	Ограничение свободы слова и собраний путём принятия законов о клевете, ограничений на использование интернета, узаконивания слежки, а также внедрения законов, ограничивающих право на мирные демонстрации. Власти жестоко подавляют уличные протесты, преследуют за независимые высказывания, цензурят или закрывают одни независимые СМИ и национализируют другие, осуществляют тотальный контроль телевидения и применяют иные репрессивные меры, направленные на подавление свободомыслия и независимости гражданского общества.
Опорочивание правозащитной деятельности и правозащитни_ц	Лишение легитимности правозащитных организаций, активист_ок и идей, которые они отстаивают, путём представления их в качестве враждебных сил, направленных на уничтожение нации и государства. Правозащитные группы изобличаются как засланцы Запада, представляющие угрозу для национального суверенитета. Иногда сами идеи, продвигаемые НПО, или группы, чьи права они отстаивают, представляются как продукты западной идеологии и «надуманные» проблемы, чуждые действительности в данной стране. Работни_цы НПО представляются в качестве иностранных агентов, выполняющих поручения иностранных правительств или тайных организаций.
Использование аргументов о безопасности для ограничения прав человека	Нарративы о безопасности широко используются для подавления плюрализма и свободомыслия. Власти, отказывающиеся соблюдать права человека, часто эксплуатируют страхи, связанные с терроризмом и национальной безопасностью, в качестве оправдания для преследования своих политических оппонентов, включая гражданское общество.
Патрулирование и цензурирование социальных сетей	Ограничение свободы общения в сети путём отключения интернета и социальных сетей во время протестов, ограничение доступа к определённым интернет-площадкам, мониторинг пользователей в социальных сетях, троллинг и распространение заведомо ложной информации в интернете.

Хотя рассмотренные ограничения оказывают влияние на все секторы гражданского сообщества, недавний отчёт, опубликованный Фондом «Мама Кэш» (Mama Cash) и Фондом быстрого реагирования (Urgent Action Fund), показывает, что закрытие пространства для гражданского общества - это гендерированное явление, так как попытки контроля непропорциональным образом направлены на приглушение голосов женщин и транс-людей, что приводит к ещё большей их маргинализации. Гендерированное насилие используется для того, чтобы запугать и заставить замолчать правозащитниц¹⁹. Отчёт Глобального

филантропического проекта (Global Philanthropy Project) сравнивает влияние закрытия пространства для гражданского общества на ЛГБТКИ-активизм с «идеальным штормом», который выносит организации и активист_ок в публичную сферу, наполненную нагнетаемой государством ненавистью. Некоторые элементы этого процесса имеют специфическое влияние на транс-активизм, как упоминается в отчёте²⁰.

Women and trans-led organizations respond to closing space for civil society.

²⁰ Global Philanthropy Project (2016). The perfect storm: The closing space for LGBT civil society in Kyrgyzstan, Indonesia, Kenya, and Hungary.

¹⁹ Mama Cash and Urgent Action Fund (2017). *Standing firm:*

Мероприятие посвященное Международному Дню Против Гомофобии, 17 мая, 2008 год, Кыргызстан. Источник фотографии: ЛГБТ организация «Лабрис», Кыргызстан

4. УСИЛИВАЮЩЕЕСЯ ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ СМИ И ИНТЕРНЕТА

Свобода СМИ

Согласно недавнему отчёту организации Freedom House²¹, свобода СМИ в мире достигла в 2016 году рекордно низкого показателя за последние 13 лет, что связано с беспрецедентным давлением на журналист_ок и медиа-агентства в крупнейших демократических государствах. Согласно тому же отчёту, из семи стран, испытавших самое резкое снижение уровня свободы, четыре принадлежат к региону ЦАВЕ — это Польша, Турция, Венгрия и Сербия.

Из всех рассматриваемых нами стран, лишь две были обозначены в отчёте Freedom House

21 Freedom House (2017). Freedom of the press 2017. Режим доступа <https://freedomhouse.org/report/freedom-press/freedom-press-2017>

как страны, соблюдающие свободу СМИ (Чехия и Словакия), в то время как остальные страны были отнесены к «частично свободным» и «несвободным»²². Freedom House оценивает свободу СМИ в 90 странах мира с использованием комплексной методологии, которая учитывает три основных элемента: правовой ландшафт, политический ландшафт и экономические факторы, влияющие на свободу СМИ. Поскольку СМИ оказывают наиболее существенное влияние на формирование позиций у общества по тем или иным вопросам, свобода СМИ является важнейшим фактором, способным создать окно возможностей для адекватной саморепрезентации транс-людей в регионе. Однако социальный и политический контекст не способствует этому в тех странах, где СМИ находятся под давлением властей. Журналист_ки по всему региону сталкиваются со всевозможными ограничениями своей работы, начиная от существования законов, определяющих контент СМИ и подвергающих журналист_ок риску обвинений в клевете и распространении террористической, антиправительственной или гей-пропаганды (в таких странах как Турция, Россия, Беларусь и Таджикистан), и заканчивая более мягкими мерами

22 Там же.

экономического и политического контроля, который ведёт к самоцензуре, как можно видеть на примере Венгрии, где владельцами медиа-организаций могут быть только сторонники правительства²³. Даже если авторитарные режимы и не используют СМИ для продвижения своей пугающей повестки, они цензурят любые темы, не вписывающиеся в рамки проповедуемой идеологии.

Транс-активист Саша²⁴ из Беларуси рассказывает: «Я работал в молодёжном журнале в Беларуси. Когда я решил начать писать на темы, связанные с гендерной идентичностью и феминизмом, редакторы очень холодно восприняли мою инициативу. Мне сказали, что подростки не интересуются такими вещами и не поймут ничего из написанного. Один раз я написал раздел о феминизме в одной из своих статей, но редакторы вырезали его. Из всего этого я заключил, что редакторы и издательства в Беларуси не могут себе позволить публиковать, что они хотят; они знают, что любой материал, затрагивающий тему прав ЛГБТИК или политической оппозиции, будет взят на заметку соответствующими органами, что выльется в неприятные последствия».

Политическое и экономическое давление, ведущее к самоцензуре, широко распространено в регионе²⁵, но даже когда существование транс-людей прямо не замалчивается, публикации о них носят исключительно сенсационный характер. Лолита²⁶, транс-активистка из Беларуси, поделилась своим недавним опытом: «Некоторое время назад у меня брали интервью... Всё прошло благополучно и журналист отнёсся ко мне с пониманием, но когда статья вышла в свет, в ней оказалось полным-полно вульгарных предрассудков, призванных позлить общественность».

Независимые СМИ, в особенности онлайн-издания, зарекомендовали себя как более инклюзивные пространства, подходящие для рассказа о жизни транс-людей. Румынский транс-активист Патрик Браила из организации «Transform» так излагает свои мысли на этот счёт: «Мейнстримные СМИ не имеют для меня большого значения: будучи активистом, ты не можешь контролировать, как твои слова будут использованы. Я предпочитаю общаться с независимыми СМИ, и должен сказать, что материал, опубликованный независимым

23 Reporters Without Borders (2017). *Hungary—Prime minister and press baron*. Режим доступа <https://rfsf.org/en/hungary>

24 По соображениям безопасности настоящее имя заменено псевдонимом.

25 Отчёт Freedom House относит большинство стран из региона к «частично свободным» и обращает внимание на механизмы экономического и политического давления, ведущие к самоцензуре.

26 По соображениям безопасности настоящее имя заменено псевдонимом.

журналом DoR [Decat o Revista] по-настоящему изменил мою жизнь. После этой публикации многие люди, не являющиеся членами сообщества, начали связываться со мной и говорить, что теперь намного лучше понимают, что значит быть транс-человеком. Я думаю, что материал получился таким успешным не только из-за того, что я старался говорить максимально правдиво и открыто, но и благодаря позитивному отношению журналиста и формату журнала (нарративная журналистика), который дал нам некоторое время, чтобы лучше узнать друг друга и построить доверительные отношения».

Свобода интернета

Ещё один вопрос, имеющий первостепенное значение для транс-активист_ок из региона ЦАВЕ, касается доступности интернета и его свободы от цензуры, слежки и раскрытия данных третьими лицами.

По состоянию на 2017 год в регионе ЦАВЕ проживает около 324 миллионов интернет-пользователь_ниц²⁷, что составляет 9.3% всех интернет-пользователь_ниц в мире. Несмотря на 10-процентный рост числа пользователь_ниц, практически половина населения Земли по-прежнему не имеет выхода в интернет.

Цифровое неравенство статистически связано с местом проживания (город/село), принадлежностью к маргинализированным группам, уровнем образования и социально-экономическим положением — при этом первый из перечисленных факторов обладает первостепенным значением. Согласно региональной разбивке, приведённой в докладе «Цифровой мир в 2017 году: глобальный обзор»²⁸, уровень распространённости интернета²⁹ в Восточной Европе составил 67%. Для Центральной Азии эта цифра значительно меньше и составляет всего 40%. Регион в целом характеризуется значительным цифровым неравенством: если в Чехии и Венгрии выход в интернет имеют почти 80% населения, то в Туркменистане и Таджикистане он имеется лишь у 15% и 19% населения соответственно.

Уровень цензуры и контроля за интернетом также варьирует от страны к стране. Страны из рассматриваемого региона, отличающиеся наибольшей численностью населения и количеством интернет-пользователь_ниц (Турция с 46 миллионами пользователь_ниц и Россия со 102 миллионами), одновременно являются странами с наиболее

27 We Are Social (2017). *Digital in 2017: A Global Overview*. Режим доступа <https://wearesocial.com/special-reports/digital-in-2017-global-overview>

28 Там же.

29 Уровень распространённости интернета — это отношение числа пользователь_ниц интернета к общей численности населения страны.

Сцены из Марша Равенства (a(n) Equality March), Польша, 2011 год. Источник фотографии: Анна Спайс (Anna Spies); доступна на сайте Flickr Creative Commons по ссылке <https://buf f.ly/2DEBaIS>

существенным уровнем цензуры интернета и контроля за пользователь_ницами. Наличие информации на тему ЛГБТКИ является одним из основных критериев для отнесения веб-сайтов к списку запрещённых ресурсов в обеих странах³⁰, что затрудняет для транс-активист_ок доступ к информации о трансгендерности.

Более того, власти в этих двух странах экспериментируют с законодательствами, устанавливающими де факто цензуру в интернете, а также с новыми стратегиями информационной войны, направленной на интернет-пользователь_ниц из других стран, включая дезинформацию (путём распространения ложных новостей и создания ботов в социальных сетях) и троллинга новостей, распространение которых нежелательно для властей. Всё больше стран в регионе стремятся внедрить цензуру в отношении активности в интернете посредством принятия всё новых законов. Государственная цензура целенаправленная против интернет пользователей принимает различные формы,

включая: использование законодательных норм, позволяющих произвольно блокировать различную информацию, признанную угрожающей национальной безопасности или несоответствующую ценностям и традициям, которые продвигаются правительством³¹ (например, законы о противодействии экстремизму в России, закон об интернете в Турции, недавний закон о противодействии терроризму в Польше, блокирование российских социальных сетей в Украине); использование законодательных норм, дающих властям немедленный (то есть без судебного ордера или заключения) доступ к данным пользователь_ниц и обязывающих телекоммуникационные компании и интернет-провайдеров сохранять на своих серверах онлайн-коммуникации пользователь_ниц в течение длительного времени³². Помимо этого, с недавнего времени власти России и Турции пытаются блокировать доступ к VPN-сервисам при помощи как технических, так и правовых мер.

30 Freedom House (2017). Freedom on net 2017. Режим доступа https://freedomhouse.org/sites/default/files/FOTN_2017_Final.pdf

31 Там же.

32 Там же.

5. ОГРАНИЧЕНИЕ ДОСТУПА К ФИНАНСИРОВАНИЮ

Наряду со всё большими ограничениями на распространение материалов, созданных транс-людьми, и с сокращающимися возможностями для самоорганизации в странах ЦАВЕ, транс-движения в постсоветских странах в той или иной степени подвергаются воздействию законодательств, заимствованных из России, которые ограничивают возможности для регистрации организаций и получения финансирования. Вслед за принятым в России в 2012 году законом «об иностранных агентах», гражданское общество в Центральной Азии также столкнулось с законодательными инициативами, направленными на стигматизацию НПО, получающих зарубежное финансирование. В марте 2016 года в Таджикистане был принят закон, согласно которому все гранты, полученные из иностранных источников, должны быть зарегистрированы в Реестре гуманитарной помощи при Министерстве Юстиции. Хотя законы «об иностранных агентах» и были отклонены в парламентах Кыргызстана и Казахстана, НПО в этих странах подвергаются более мягким мерам контроля, в то время как негативное отношение к НПО и активист_кам растёт.

В настоящий момент НПО становятся мишенями для полуавторитарных режимов в государствах, недавно вступивших в ЕС, как, например, в Венгрии, где в 2017 году был принят закон, обязывающий все неправительственные организации, получающие иностранное финансирование, регистрироваться в реестре иностранных организаций. В том же

году в Польше было принято законодательство, ограничивающее доступ к государственному финансированию для НПО. Правительство создало новую структуру под названием «Национальный институт свободы — Центр развития гражданского общества», которая будет решать, какие из НПО смогут получить государственное финансирование³³. Правила отбора претендентов на получение финансирования не прописаны явным образом в законодательстве, однако тот факт, что директор данной структуры, играющий решающую роль при отборе, назначается премьер-министром страны, означает, что государственное финансирование НПО напрямую связано с осуществлением политической повестки правительства. Похожее законодательство, связанное с государственным финансированием НПО и регистрацией источников финансирования, сейчас обсуждается в парламенте Румынии — это законодательство было явным образом вдохновлено соответствующими инициативами в соседних Польше и Венгрии.

Как показал недавний отчёт³⁴, транс-организации в регионе малы, вынуждены полагаться на неоплачиваемую работу волонтёр_ок и не имеют стабильного источника дохода для осуществления своих проектов. Тина Орбан из венгерской Трансгендерной ассоциации «Transvanilla» рассказал_а в своём интервью: «Для Центральной и Восточной Европы денег нет. Это дыра. Правительства не дают денег гражданскому обществу и тем более транс-организациям. Поскольку мы состоим в ЕС, то выделяются деньги на права человека, но до транс-организаций и групп транс-людей они никогда не доходят».

33 Organization for Security and Co-operation in Europe (2017). *Draft act on the National Freedom Institute—Centre for the Development of Civil Society of Poland*. Режим доступа <http://www.osce.org/odihr/336551>

34 Howe с соавт. (2017).

ТРАНС-АКТИВИЗМ: ЦИФРОВЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ | ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА | ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРОПА

1) ЛГБТ КАМПАНИИ ИСКЛЮЧАЮТ УЧАСТИЕ ТРАНС-ЛЮДЕЙ

Организовываться самостоятельно, предложить организовать тренинг для транс-людей, поощрять ЛГБТ организации включать транс-людей в свои координационно-совещательные советы.

2) ДОСТУП К МЕСТНЫМ ЯЗЫКОВЫМ РЕСУРСАМ

Использовать переводческие инструменты как Google переводчи_ца, делать профессиональные переводы касающиеся базовых знаний о гендерной идентичности и сексуальной ориентации, делиться ресурсами между странами со схожими языками общения, строить партнерства с компаниями дружелюбными к ЛГБТ сообществу.

3) ОТСУТСТВИЕ ТЕХНИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СРЕДИ АКТИВИСТ_КОВ

Проводить воркшопы для активист_ок, онлайн обучение (вебинары) и активистскую школу. Сотрудничать с компаниями дружелюбными к ЛГБТ сообществу, такими как Facebook и Google для получения доступа к этим навыкам.

4) ГОСУДАРСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ СЛЕЖКУ В ИНТЕРНЕТЕ

Повышать уровень знаний по вопросам цифровой безопасности, создавать закрытые группы, не использовать платформы с низким уровнем защиты, такие как Facebook и Skype.

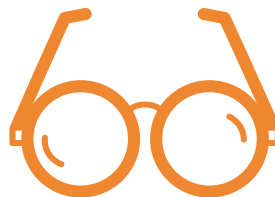

5) ТРАНСГРАНИЧНАЯ СВЯЗЬ

Использовать третьи (нейтральные) страны для общения, использовать прокси сервера и скрытие IP адресов. Рассмотреть варианты коммуникации посредством смс или почты.

6) ВОЗРАСТНОЙ БАРЬЕР ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНТЕРНЕТА

Использовать почту и абонентский ящик для коммуникации с пожилыми людьми. Проводить мероприятия для увеличения физического общения. Создавать межпоколенческий диалог: молодежь может помогать пожилым пользоваться интернетом.

ТРАНС-АКТИВИЗМ: ЦИФРОВЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕШЕНИЯ

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ | ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА | ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЕВРОПА

7) В СЕЛЬСКИХ МЕСТНОСТЯХ ОТСУТСТВУЕТ ДОСТУП К ИНТЕРНЕТУ

Использовать традиционную почту или телефонные звонки и смс. Организовывать физические встречи и визиты в местные сообщества.

8) ЗАКРЫТЫЕ ГРУППЫ МОГУТ БЫТЬ НЕИНКЛЮЗИВНЫМИ

Назначенные администратор_ки и модератор_ки рассматривают запросы на добавление в группы. Создать эффект “снежного кома” посредством сарафанного радио. Проводить регулярные открытые встречи для осведомления людей о группах. Использовать социальные сети для продвижения группы.

9) ОПЛАЧИВАЕМАЯ РЕКЛАМА НА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ЯВЛЯЕТСЯ ДОРОГОЙ

Построить связи с такими компаниями как Facebook и Google для обсуждения данной нужды, обсудить возможность получения стипендий. Включить расходы в грантовые, проектные заявки.

10) ЧРЕЗМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Разделить ответственность по использованию социальных сетей. Регулировать настройки конфиденциальности и безопасности на своих личных аккаунтах. Нанять человека ответственн_ую за ведение коммуникации на социальных сетях. Установить четкие ограничения и ожидания.

11) ОПРЕДЕЛЕННЫЕ САЙТЫ ЗАБЛОКИРОВАНЫ

Использовать Tor, VPNs и другие прокси- сервера для избежания блокировок. Браузер Opera имеет встроенный VPN.

12) С ВИДИМОСТЬЮ ПРИХОДИТ ТАКЖЕ И УЯЗВИМОСТЬ

Использование “тихий” адвокационных техник. Не вовлекать медиа/прессу. Проводить закрытые встречи с заинтересованными людьми, людьми принимающими решения, а также влияющие на общественные процессы. Защита друг друга.

ЦИФРОВЫЕ УГРОЗЫ

В рамках Стратегической встречи, прошедшей в Варшаве в ноябре 2017 года, 15 транс-активист_ок из региона провели полтора дня за обсуждением угроз цифровой безопасности, текущих стратегий, их недостатков и возможных решений. Групповые дискуссии пролили свет на 12 главных угроз цифровой безопасности, с которыми транс-активист_ки сталкиваются в своей повседневной работе. Для каждой из поднятых проблем активист_ки коллективно попытались разработать возможные решения. Данный раздел посвящён описанию некоторых из тем, поднятых во время встречи: видимость и уязвимость в онлайн-пространстве, речи ненависти и угрозы физического насилия, шантаж и административное преследование транс-людей за онлайн-активизм, а также переутомление от интернета. Вышеупомянутые четыре вопроса часто упоминались во время ряда интервью и тесно связаны с гео-политическим контекстом в котором работают транс-активист_ки.

1. ВИДИМОСТЬ И УЯЗВИМОСТЬ

Большинство проинтервьюированных транс-активист_ок отметили, что интернет даёт им возможность выразить себя в соответствии со своей гендерной идентичностью и поддерживать связи с другими людьми на основе взаимного доверия. Тем не менее, в ряде политических контекстов наличие аккаунта в социальных сетях, отражающего истинную гендерную идентичность владел_ицы, может стать причиной агрессии и обоснованных страхов.

Для Патрика Браила из румынской организации «Transform» наличие профиля в Фейсбуке было «первой возможностью выразить свою гендерную идентичность публично. Мой аккаунт в Фейсбуке гораздо лучше отражает то, кем я являюсь на самом деле, нежели мои официальные документы». Для Виктора Хоймана из чешской организации «Trans*Parent» использование аккаунта в социальных сетях, где он модерерирует группы организации, является частью повседневной работы: «Я открыто пишу о своей гендерной идентичности в соцсетях. Также я часто комментирую посты,

связанные с транс-вопросами, где раскрываю свою идентичность, объясняя людям, что значит быть транс-человеком».

Додо³⁵, транс-женщина из Грузии, в прошлом пользовалась социальными сетями, такими как Одноклассники, для секс-работы. Она рассказала, насколько часто транс-люди, занимающиеся секс-работой (из-за дискриминации и исключения, с которыми они сталкиваются в других сферах занятости), используют социальные сети для поиска и поддержания контактов с клиентами, и отметила ряд дополнительных потребностей в области безопасности, специфически относящихся к транс-секс-работни_цам, которые сталкиваются с повышенными рисками дискриминации и насилия, поскольку принадлежат к двум уязвимым группам одновременно. Додо говорит, что распространение личной информации в социальных сетях — это эффективный способ установить контакт с молодыми транс-людьми: «Подростки, которые на самом деле женщины, но которым приписали при рождении мужской пол, довольно часто обращаются ко мне в Фейсбуке за советом. Они рассказывают мне о своих проблемах и как правило хотят больше узнать о вопросах, связанных с гендерной идентичностью или сексуальной ориентацией. Я по возможности стараюсь помочь и советую, куда и к кому обратиться за дальнейшей информацией».

Другие транс-активист_ки указывают на тот факт, что публичное распространение информации о своей гендерной идентичности может повлечь за собой множество рисков. Например, Александр Ксан, транс-активист из Казахстана, рассказывает: «Я делаю свои личные данные открытыми только для своих подписчиков. Остальные не имеют доступа к информации о моей гендерной идентичности. Я устанавливаю различные настройки приватности для разных постов. Я не публикую открытые посты. В Транс* Коалиции на постсоветском пространстве есть люди, которые пишут открытые посты и открыты в сети, но их личная информация и фотографии используются ультраправыми группами, чтобы организовывать травлю и

³⁵ По соображениям безопасности настоящее имя заменено псевдонимом.

превращают их в объекты всеобщей ненависти». Похожие чувства описывает Фарух, транс-активист из Таджикистана: *«Я не могу открыто писать о себе в социальных сетях, потому что в будущем я хотел бы стать кардиологом, а наше общество пока не готово принять меня тем, кто я есть. Прежде чем размещать какие-то посты в социальных сетях, я лучше хорошо подумаю — у меня сильная внутренняя самоцензура на любые высказывания, которые могут иметь для меня неприятные последствия».*

Лолита, транс-активистка из Беларуси — страны, в которой распространение информации об ЛГБТК-вопросах как онлайн, так и офлайн было признано административным правонарушением в июле 2017 года, — использует свой аккаунт в социальной сети Вконтакте для того, чтобы распространять информацию о правах транс-людей. Но и она не делится информацией о своей гендерной идентичности. Некоторое время назад Лолита была подвергнута полицейскому допросу по поводу своих постов в интернете. Тем не менее, Лолита убеждена, что «кто-то же должен распространять эту информацию».

Нежелание раскрывать свою гендерную идентичность в сети тесно связано с неприятным опытом активист_ок, столкнувшимися в свой адрес с угрозами и речами ненависти, как показано в следующем разделе. Помимо этих явных угроз, стигматизация и дискриминация из офлайн-среды также может транслироваться в онлайн-пространство. Додо из Грузии рассказывает о цепи дискриминации, которая характерна для транс-активист_ок, взаимодействующих с трансфобным обществом как онлайн, так и офлайн: *«Как только кто-то узнаёт, что ты транс-человек, у него/неё автоматически возникает куча стереотипов в голове: сразу же ты превращаешься в ВИЧ-положительную секс-работницу, в аморальную персону и тому подобное».*

2. РЕЧИ НЕНАВИСТИ И ФИЗИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ

Очень часто транс-активист_ки, раскрывающие информацию о своей гендерной идентичности в онлайн-пространствах, сталкиваются с серьёзными угрозами, речами ненависти и издевательствами. Также они часто становятся жертвами доксинга и вымогательства со стороны ультраправых групп, а их фотографии и личная информация (такая как домашний адрес, электронная почта и номер

телефона) вывешиваются на веб-сайтах этих групп. Тина, активист_ка венгерской Трансгендерной ассоциации «Transvanilla», рассказал_а о некоторых случаях, когда фотографии и контактные данные транс-людей размещались на ультраправых сайтах. Особенно часто с запугиванием ультраправых сталкиваются транс-активист_ки и транс-секс-работни_цы. «Мой домашний адрес появился в сети и оказался в списке адресов активист_ок, на которые должны были совершаться нападения. Секс-работни_цы принадлежат к особой группе риска, так как их фотографии скачиваются и вывешиваются на ультраправые сайты, где превращаются в объекты для травли. Мы ничего не можем сделать с ними, потому что их серверы находятся в США, так что они неподвластны венгерскому законодательству».

Салима³⁶, транс-активистка из Таджикистана, описывает свой опыт на сайтах знакомств, где она хотя и не распространяется о своей гендерной идентичности, всё же регулярно сталкивается с нападениями, в том числе угрозами убийством: *«Я провожу много времени на сайтах знакомств, и как правило 80% цисгендерных мужчин, которые писали мне, даже не подозревали, что я транс-женщина. От 10 до 15% догадываются об этом и предлагают мне заняться сексом за деньги, и наконец, оставшиеся 5% начинают слать мне гадкие сообщения и заявлять, что таких, как я, нужно убивать».* Эти постоянные угрозы напрямую связаны с трансфобной социальной обстановкой, в которой страх трансфобного насилия во многом определяет жизни транс-людей. Как говорит Салима, *«страх смерти, страх быть убитой просто за то, что ты транс-человек, это то, с чем мы все вынуждены жить».*

Две транс-активистки из Грузии, с которыми мы связались во время написания этого отчёта, рассказали о своём опыте взаимодействия с ультраправыми группами в сети. Додо, транс-активистка и социальная работница, говорит, что для неё *«проблемы начались после недавно созданной неонацистской группировки, которая очень активна в сети. Я сталкивалась с различными формами домогательства в интернете, которые в конечном счёте заканчивались реальным преследованием и*

³⁶ По соображениям безопасности настоящее имя заменено псевдонимом.

**Предупреждение
о триггерах:**
упоминание насилия в
отношении транс-людей

Фатима Романова из ЛГБТКИ-ассоциации «Темида». Источник фотографии: Нино Байдури (Nino Baiduri)

физическим насилием. Эти неонацисты нашли мои фотографии на Фейсбуке, а потом заявили в место, где я живу [чтобы избить меня], и также появлялись у меня на работе». Транс-активистка и секс-работница Ниа³⁷ говорит, что основным местом, где проявляется насилие, для неё остаётся улица. Но и она сталкивалась с преследованием ультраправых групп в сети: «Кто-то украл мои фотографии из Фейсбука, где я в платье и с косметикой, и выложил их в ультраправые Фейсбук-группы и блоги. После этого я стала получать множество ненавистнических сообщений в Фейсбуке».

Угрозы, гневные комментарии и распространение фотографий или иной личной информации без разрешения владельца иногда осуществляют и участни_цы сообщества и знакомые в отношении друг друга. Эта проблема редко обсуждается и тем более решается в регионе, так же как и проблема домашнего насилия со стороны партнёр_ок, которые сами являются транс-людьми. В настоящий момент этим явлениям посвящены лишь очень немногочисленные исследования, при том что 9 из 17 проинтервьюированных активист_ок рассказали, что знают о подобных ситуациях.

³⁷ По соображениям безопасности настоящее имя заменено псевдонимом.

3. ШАНТАЖ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Транс-люди в регионе часто становятся жертвами шантажа со стороны органов власти и частных лиц.

Транс-активист Фарух описывает, как в прошлом году полицейские в Таджикистане начали проводить рейды среди ЛГБТКИ-сообщества, в особенности транс-людей. Для этого полицейские проникали в онлайн-сообщества и предлагали транс-людям встретиться лично. Во время этих встреч они шантажировали транс-людей, угрожая раскрытием информации о них членам семьи и на работе, а также уголовным и административным преследованием. Фарух рассказывает: «У нас нет безопасных мест для встреч, нет ни клубов, ни даже «плешек» [публичные места, где встречаются ЛГБТКИ-люди]. Интернет — единственное место, где мы можем встретить новых людей, но даже там стоит держать ухо востро. Я думаю, что поэтому многие транс-люди из Таджикистана уезжают в Россию».

Ниа, транс-активистка из Грузии, рассказала о том, как дважды подвергалась шантажу со стороны других членов ЛГБТКИ-сообщества. В первый раз человек из сообщества показал старые фотографии Нии её тогдашнему парню, раскрыв тем самым тот факт, что она была секс-работницей. Во втором случае транс-человек *«сфотографировал нас всех, девочек, в женской одежде и сказал мне, что покажет эту фотографию людям в моей деревне»*.

Лолита, транс-активистка из Беларуси, рассказала, как одна транс-женщина подверглась уголовному и административному преследованию за то, что «лайкнула» пост Вконтакте, содержащий эротическое видео. Белорусские власти посчитали, что это равносильно распространению порнографии.

4. ПЕРЕУТОМЛЕНИЕ ОТ ИНТЕРНЕТА

Использование интернета для транс-активизма, для общения и знакомства связано не только с угрозами безопасности, связанными с раскрытием гендерной идентичности, но и может негативно влиять на здоровье и личное благополучие. Виктор из чешской организации «Trans*Parent» был первым из респондентов, кто обратил внимание на стресс и усталость от постоянного использования интернета: *«Я стараюсь не сидеть сразу в нескольких приложениях и не вступаю в большое количество групп, потому что иначе никогда не смогу*

расслабиться». Та же проблема была отмечена Кристианом Рандъеловичем из сербской организации «XY Spectrum», который, отвечая на вопрос о доступности интернета, ответил, что для него интернет *«слишком доступен»*. Он находится онлайн почти 24 часа в сутки и 7 дней в неделю и чувствует себя обязанным постоянно отвечать на запросы о помощи от других транс-людей или транс-активист_ок, которым требуется какая-либо поддержка.

Эта проблема также поднималась во время Стратегической встречи в Варшаве, на которой большинство участни_ц рассказали об изнеможении, вызванным постоянным использованием интернета, о проблеме навязчивого привыкания к социальным сетям и стрессе, который они испытывают от необходимости немедленно отвечать на сообщения в мессенджерах. Усталость от интернета является частью более общей проблемы активистского выгорания, но требует особых целенаправленных мер для своего разрешения. Разработка и внедрение практик здорового использования интернета для организаций и отдельных активист_ок не поспевают за стремительным ростом использования интернета. По мнению представитель_ниц сообщества, планы безопасности должны включать в себя специальные меры, направленные на борьбу с переутомлением в интернете. Участни_цы исследования считают, что переутомление в интернете частично связано с недостатком человеческих ресурсов в транс-активизме, где значительная часть работы ведётся на волонтерских началах или сотрудни_цами, получающими крайне низкие зарплаты.

ЦИФРОВЫЕ ПОТРЕБНОСТИ

1. ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ

Лишь двое из 17 участниц интервью упомянули об использовании прокси-сервисов для доступа к запрещённым сайтам или анонимного поиска в интернете. В регионе, где власти блокируют веб-сайты (например, в России, Турции, Украине, Беларуси и Таджикистане) или имеют прямой выборочный доступ к информации об IP-адресах пользовательниц (в Таджикистане, Казахстане, Венгрии, России, Беларуси и Турции), обучение таким навыкам представляется не просто важным, но необходимым для спасения жизней.

Транс-активист Элван³⁸ из Турции рассказывает: *«Может, кто-то подумает, что это шутка, но турецкое правительство заблокировало Википедию ещё в мае [2017 года]»*. Сообщения о блокировке социальных сетей и платформ, таких как YouTube, Фейсбук и Твиттер, приходили из Турции сразу после попытки государственного переворота в 2016 году, а также во время террористических атак в 2016 и 2017 годах. Новый отчёт организации Freedom House под названием «Свобода в сети 2017»³⁹ показал, что по состоянию на ноябрь 2016 года турецкое правительство удвоило число заблокированных сайтов, которое в результате достигло около 114 тысяч, причём 90% из них были заблокированы за «непристойность» — критерий, основанный на встречаемости на сайте определённых слов, в том числе связанных с сексуальностью. В результате одновременно несколько сайтов, важных для ЛГБТКИ-сообщества, оказались недоступны. На сегодняшний день блокировки веб-сайтов имели наиболее негативные последствия для транс-людей, занимающихся секс-работой, которые искали своих клиентов онлайн. *«Транс-секс-работницы оказались в самой плачевной ситуации. Новый закон жёстко запрещает работать в интернете, и власти*

закрывают сайты, на которых секс-работницы предлагали свои услуги, а равно как и сайты эскорт-сервисов», — рассказывает Элван.

В Беларуси власти преследуют транс-людей за просмотр эротических материалов в сети, как рассказала Лолита, одна из участниц исследования: *«У меня есть подруга, транс-женщина, которая поставила «лайки» под несколькими эротическими фильмами, и власти выдвинули против неё уголовные обвинения. Очевидно, что они приравнивают «лайк» к распространению порнографии»*. Саша из Беларуси говорит: *«Хотя у нас нет прямых доказательств слежки, все знают, что она происходит. Все СМИ в стране жёстко контролируются, но контроль и ограничения онлайн-пространства ничуть не меньше. Сейчас многие онлайн-платформы и веб-сайты оказались заблокированы или закрыты; если ты не соглашаешься во всём с государственной идеологией, тебя закрывают»*.

Салима, транс-активистка из Таджикистана, поделилась чувством постоянного страха из-за того, что её история просмотра страниц в интернете может стать известна: *«Я живу в постоянном страхе. Я знаю, что если спецслужбы захотят, то всегда смогут легко найти меня по IP-адресу и постучать в мою дверь. Да, я всегда боюсь, что всё, что я «лайкаю», пишу или публикую на своей странице, может быть использовано против меня, но я не могу не делать этого просто потому, что со мной может что-то случиться. Кто-то должен показывать в сети, что мы существуем, что мы тоже люди и у нас есть свои собственные потребности и желания»*.

Катя и Дарья — две транс-активистки из России, вплотную занимающиеся вопросами цифровой безопасности, — рассказали нам о своём подходе к безопасному использованию интернета в стране, которая имеет впечатляющую историю интернет-блокировок. *«Всякий раз, когда мы постим что-либо на небезопасных платформах, мы особенно тщательно следим за тем, что мы постим, не в последнюю очередь из-за существующих в России законов, в том числе «закона о гей-пропаганде» и Закона Яровой»*, — рассказывает Катя. *«Мы используем прокси не только для того,*

³⁸ По соображениям безопасности настоящее имя заменено псевдонимом.

³⁹ Freedom House. (2017). *Freedom on net 2017*. Режим доступа https://freedomhouse.org/sites/default/files/FOTN_2017_Final.pdf

чтобы «скрыться» от властей, но и для доступа к данным и информации, поскольку интернет в России жёстко зарегулирован и многие безобидные сайты оказались под запретом. Так что приходится пользоваться прокси-сервисами, чтобы зайти на них», — добавляет Дарья.

2. СОЗДАНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ

Интернет позволяет транс-активист_кам и членам сообщества связываться друг с другом невзирая на государственные границы и помогает делиться материалами, созданными транс-людьми для транс-людей. Все проинтервьюированные активист_ки в один голос заявили, что распространение информации и поддержание связей с другими транс-людьми являются для них основными поводами для использования интернета. Виктор из Чехии так описывает роль информации в интернете: *«В нашем обществе отсутствует достаточное количество информации на тему трансгендерности, поэтому люди вынуждены обращаться друг к другу за информацией, помощью, советом и признанием. Интернет делает этот процесс обучения намного быстрее».*

Именно через интернет многие из опрошенных транс-активист_ок узнали о самом понятии гендерной идентичности. Интернет является основным источником информации о «переходе» и местом, где транс-люди могут поделиться полезными советами о том, как рассказать о себе членам семьи. Именно в интернете транс-люди из региона ЦАВЕ как правило узнают о гормональной терапии и покупают соответствующие препараты. Сайты правозащитных НПО предоставляют руководство и поддержку тем транс-людям, которые столкнулись с психическими проблемами и насилием.

Яэль Демедецкая из фонда «Трансгендер» — российской организации, которая ведёт международную деятельность, — описывает прямую взаимосвязь между производством знаний о трансгендерности, их распространением онлайн для прочтения аудитории и зарабатывания репутации и последующим использованием этих знаний для улучшения качества жизни транс-людей в России: *«Один из наших сайтов — Transgender.team. Мы там собрали команду учёных, которые проводят научные исследования по транс-вопросам в России и публикуют научные статьи, которые мы можем*

использовать для адвокации. Мы уже ссылались на эти публикации в судебных делах».

Однако в ситуации, когда интернет подвергается всё большему контролю, а информация, связанная с ЛГБТКИ-сообществом, блокируется и отфильтровывается как экстремистская или порнографическая, стоит задуматься о том, как сохранить доступ к соответствующим веб-сайтам. Как создавать и распространять материалы онлайн, которые, с одной стороны, могут быть полезны для транс-сообщества, но при этом не ведут к риску уголовного преследования или шантажа для тех, кто их публикует, распространяет и читает? Похожее препятствие стоит на пути аутрич-работни_ц, так как в рассматриваемых странах (в особенности в Таджикистане, Беларуси, Казахстане и Грузии) транс-активист_кам приходится создавать поддельные аккаунты в социальных сетях, чтобы общаться с другими членами сообщества, из страха вмешательства со стороны властных структур. Од_на активист_ка из Грузии рассказал_а, что если бы он_а обладал_а большей информацией о цифровой безопасности, то мог_ла бы сделать свой активизм более эффективным, так как имел_а бы возможность общаться с другими людьми со своего настоящего аккаунта, вместо того чтобы создавать поддельный.

3. МОНИТОРИНГ И ХРАНЕНИЕ ДАННЫХ

Кажд_ая из 17 проинтервьюированных персон озвучил_а опасение, что их общение в интернете может отслеживаться правительственными структурами. Дарья, транс-активистка из России, наиболее чётко описала ситуацию: *«Я думаю, что всё, что мы публикуем онлайн, мониторится. Я думаю, что кто-то постоянно отслеживает нашу деятельность, даже если они пока не связывались с нами напрямую».* Однако имеется огромная разница между тем, как транс-активист_ки из Румынии, Чехии, Сербии и Венгрии относятся к наблюдению со стороны Большого Брата и как оно влияет на их профессиональную жизнь, и тем, как ощущают на себе подобную ситуацию активист_ки из Турции, Беларуси, России, Грузии, Таджикистана, Кыргызстана и Казахстана.

Виктор из Чехии довольно часто делится информацией о своей гендерной идентичности в сети. Он больше всего беспокоится о том, чтобы его личная информация не попала в руки крупных корпораций, которые смогут заработать на этом. Патрик, транс-активист из Румынии, также убеждён, что его активность в интернете отслеживается и может быть использована третьими лицами как для политических,

так и коммерческих целей. Однако он признаётся: *«По правде говоря, я не особо беспокоюсь по этому поводу, потому что мне нечего скрывать, я даже рад, что могу рассказать людям, кто я есть и что меня волнует. Единственное, о чём я беспокоюсь, это как бы случайно не раскрыть личную информацию других людей из-за своей неосмотрительности»*. Тина Орбан придерживается сходного мнения, отмечая, что хотя нынешнее правительство Венгрии и мониторит деятельность всех правозащитни_ц и сотрудни_ц НПО, пока этот мониторинг не имел конкретных негативных последствий, а поэтому активист_ки продолжают пользоваться социальными сетями и осуществлять поиск в интернете без каких-либо специальных мер предосторожности.

Ситуация выглядит совсем по-другому для транс-активист_ок в Турции, где власти регулярно цензурят онлайн-активность правозащитни_ц. Элван, транс-активист из Турции, говорит: *«Наш веб-сайт по-прежнему находится на турецких серверах. Это значит, что мы сами отдаём свой сайт в руки властей. Это совершенно небезопасно для нас. Мы это знаем, но в то же время не знаем, что нам делать. В нашей ассоциации нет экспертов в области цифровой безопасности, которые помогли бы нам защитить себя»*. Экспертные знания в области цифровой безопасности совершенно необходимы для самого функционирования организации, в то время как угрозы мониторинга и сбора данных правительственными структурами явно ощущаются.

Всё сказанное применимо даже в страновых контекстах, где государственный мониторинг онлайн-коммуникаций между транс-активист_ками менее очевиден, как, например, в Грузии, где транс-активист_ки подозревают власти в нечестной игре во время проведения мероприятий в рамках международных кампаний за права транс-людей. *«Нам требуется защита в онлайн-среде, в особенности, в такие дни как 17 мая [Международный день борьбы с гомофобией, трансфобией и бифобией] или День памяти трансгендерных людей. Нас не оставляют подозрения, что наши телефоны прослушиваются и все коммуникации находятся под наблюдением. Нам требуются средства цифровой безопасности, особенно в период организации различных кампаний и демонстраций, а также для того чтобы защитить свои персональные данные»*, — утверждает Додо. Важность защиты переписки и переговоров между активист_ками также подчёркивает и эксперт по цифровой безопасности, работающий в Центральной Азии. Он напрямую говорит о том, как работает правительственная

слежка: люди, которые представляют собой прямую угрозу для правящего режима, обычно становятся объектами наблюдения. Правительство использует различные объяснения, чтобы оправдать свои действия, такие как «терроризм» или «порнография», а может и вовсе отрицать наличие слежки или цензуры. Например, в Узбекистане и Казахстане каждый раз, когда власти блокируют приложения или веб-сайты, они первое время отрицают это вовсе. Лишь давление со стороны СМИ и правозащитни_ц иногда заставляет власти признать наличие блокировки.

4. БЕЗОПАСНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЦИФРОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Большинство респондент_ок (13 из 17) отметили, что не обладают достаточными навыками или знаниями о том, как распространять информацию безопасным способом. *«Я считаю, что у меня нет достаточных навыков для того, чтобы защитить свою переписку»*, — признаётся Виктор, транс-активист из Чехии. Даже в тех странах, где интернет подвергается сильной цензуре, а распространение ЛГБТКИ-материалов может повлечь за собой преследование по закону, транс-активист_ки часто не имеют необходимых знаний. *«Если честно, я вообще не пользуюсь какими-либо инструментами цифровой безопасности при просмотре страниц и распространении материалов в интернете, и я, признаться, не очень-то и разбираюсь в этом. Для своей активистской деятельности я раньше использовал двухшаговую верификацию в Gmail, но мне пришлось отказаться от неё, потому что это неудобно»*, — рассказывает Саша, транс-активист из Беларуси.

Транс-активист_ки также сталкиваются с трудностями при использовании мессенджеров. Салима, транс-активистка из Таджикистана, сообщает: *«Даже когда мы общаемся через Viber, то не используем слов вроде «сообщество», «ЛГБТ» и тому подобных»*. Но помимо самоцензурирования некоторых ключевых слов используются и другие способы повышения безопасности. Транс-активист_ки пользуются Фейсбуком для выполнения значительной части активистских задач, и именно на этой платформе они сталкиваются с трудностями чаще всего.

Использование Фейсбука заставляет их регулярно принимать такие решения, как: раскрывать свою идентичность или нет, кто из пользователь_ниц может получить доступ к какой информации и постам, и так далее. *«Когда я выкладываю фотографии, где я ношу макияж или платья, то отбираю людей, которые смогут это увидеть, и тех, от кого это лучше скрыть»*, — делится своим опытом Додо из Грузии. Также им приходится сталкиваться с ситуациями, когда их личная информация из Фейсбука (включая фотографии) используется без их согласия.

Защита цифровых данных является ключевым фактором для существования транс-активизма в регионе, и активист_ки хотят узнавать больше о том, как защитить свою информацию в сети путём использования безопасных приложений, как зашифровывать данные и какие безопасные приложения могут быть использованы для повседневной работы, включая звонки и переписку в мессенджерах. В то же время транс-активист_ки отмечают, что вряд ли перестанут пользоваться популярными платформами, такими как Фейсбук, Скайп или Вконтакте, так как они широко используются другими представитель_ницами сообщества. Для некоторых это представляет дилемму, в то время как другие активист_ки были вовсе не знакомы с концепцией цифровой безопасности и тем, что из неё вытекает. Додо, транс-активистка из Грузии, поделилась тем, что она вынесла из двухчасового семинара о цифровой безопасности, организованного одним из НПО в её стране: *«Этот двухчасовой семинар был посвящён тому, как защитить себя от угроз в сети, и там я услышала о разных приложениях, включая Signal. Я попробовала установить их, но в итоге мне пришлось их удалить, потому что они не пользуются популярностью среди моих коллег_коллежанок. Мне кажется, у нас пока нет особой культуры цифровой безопасности, хоть все мы в некотором смысле и понимаем опасность потери контроля над своими личными и активистскими данными»*.

Кристиан, опытный транс-активист из Сербии, также поделился своими сомнениями по поводу возможности применения безопасных платформ для общения с членами сообщества: *«Представитель_ницы сообщества ищут в интернете информацию и контакты. Им нужно как-то связаться с нами, и поэтому нам приходится использовать те же платформы, что и они. Мы также предлагаем консультации по Скайпу, который, конечно, является далеко не самым безопасным инструментом, но зато все знают и используют его»*.

Хотя всем понятно, что транс-люди в регионе находятся в небезопасной ситуации, транс-активист_ки в большей части обеспокоены своей физической безопасностью и в меньшей — о том, как защитить себя в сети. *«Я думаю, мы [транс-сообщество] должны лучше осознать полезность и необходимость использования безопасных инструментов в интернет-пространстве. Мне бы хотелось, чтобы мне больше об этом рассказывали»*, — подытоживает Додо из Грузии.

5. ПОДДЕРЖАНИЕ ДИАЛОГА С СООБЩЕСТВОМ В ИНТЕРНЕТЕ

Ещё одна область, в которой транс-активист_ки, по их собственным ощущениям, не имеют достаточных навыков, это модерирование форумов и групп в социальных сетях. Большинство опрошенных активист_ок состоят в различных закрытых группах в Фейсбуке, Вконтакте или Одноклассниках, причём последние две платформы пользуются особой популярностью в русскоговорящих странах. Как замечает Тина из Венгрии, *«значительная часть нашего активизма перешла в онлайн-пространство, а говоря точнее, в Фейсбук»*.

Большинство людей, у которых мы взяли интервью, рассказали о трудностях, с которыми они сталкиваются при модерировании этих сетевых микросообществ, прежде всего связанными с большим разнообразием сообщества, которое слишком часто ошибочно представляется в виде одной гомогенной группы. Из-за различий между поколениями, политическими и прочими взглядами, гендерными идентичностями и самовыражением, а также непрекращающейся трансфобии, которой подвержены транс-люди в окружающем обществе, цикл насилия может повторяться уже внутри транс-движения с участием людей из одного сообщества. С этими конфликтами очень трудно бороться не только из-за предубеждений и трансфобии окружающего общества, но и из-за того, что изоляции, насилия и отсутствие поддержки, с которыми транс-людям приходится ежедневно встречаться, откладывают свой отпечаток на их эмоциональное, психическое и физическое состояние. Усилению конфликтов также способствует и тот факт, что люди, ссорящиеся между собой, не имеют возможности для регулярного личного общения,

а многие и вовсе никогда не встречались. Транс-активист_ки отмечают, что конфликты вспыхивают моментально, длятся в течение продолжительного времени и наносят огромный психологический ущерб всем членам группы, в том числе потому, что люди нередко не хотят выходить из этих закрытых групп, которые для многих являются инструментом выживания. Виктор из Чехии, состоящий в одной из таких групп, рассказал о личном участии в конфликтах, которые тянулись неделями и вытягивали из него все соки из-за непрекращающегося быстрого обмена сообщениями между участни_цами.

Додо, транс-активистка из Грузии, приводит пример того, как транс-люди, в особенности гендерно неконформные люди, могут страдать от трансфобии других членов сообщества в онлайн-пространствах: *«У меня есть одна знакомая транс-женщина, которая начала переход в 45 лет и пытается выглядеть и вести себя феминно. Однако она столкнулась с психологическим насилием, причём не только со стороны гомофобного общества и семьи, не только со стороны ЛГБ-сообщества [которое имеет предрассудки относительно транс-людей], но также и со стороны других транс-людей, которые обвиняли её в том, что она выглядит недостаточно феминно».*

Активист_ки на стратегической встрече CommsLabs в Варшаве, ноябрь 2017 года. Источник фотографии: Лесбийский фонд «Астреа» за справедливость (Astraea Lesbian Foundation for Justice)

АКТИВИСТ_КИ ДАЮТ ОТПОР: СТРАТЕГИИ СОПРОТИВЛЕНИЯ

1. РОССИЯ: ИНВЕСТИРОВАНИЕ В ЦИФРОВУЮ ИНФРАСТРУКТУРУ

Фонд «Трансгендер» — это российская НПО, работающая с транс-людьми, кроссдрессерами и гендерквир-людьми. У НПО есть свой комьюнити-центр в Москве, а также ряд веб-сайтов, направленных на нужды транс-людей. У каждого сайта своя функция:

- **Transgender.ru** предоставляет информацию для транс-людей, в том числе по медицинским вопросам, включая названия клиник и имена врачей. Также на этом сайте имеются форум и чат.
- **Lovetrans.ru** — сайт знакомств.
- **Transgender.team** — сайт об исследованиях в области гендерной, трансгендерной и квир-тематики, которые ведёт Фонд «Трансгендер».
- **Gendergames.org** посвящён ЛГБТКИ-искусству и созданию медиа-материалов.

Эта сеть веб-сайтов имеет посещаемость до 7 тысяч человек в день. Для доступа к форуму и чату необходима регистрация. Серверы, на которых размещаются веб-сайты, находятся за пределами Российской Федерации, и всё содержимое сохраняется на резервных носителях, что делает всю систему более устойчивой к возможным атакам.

Вовремя осознав происходящие в стране политические изменения, основатель_ницы и коллектив Фонда «Трансгендер» сделали шаг на опережение. Они решили стратегически инвестировать в цифровую инфраструктуру и перенести свои веб-сайты на

серверы за пределами России — что оказалось как нельзя более кстати. К моменту принятия закона о «гей-пропаганде» в 2013 году, по которому владельцы веб-сайтов могли быть привлечены к ответственности, вся документация организации уже находилась в надёжном месте, а лидеры организации и их работа ограждены от возможных проблем. Как говорит Яэль: *«Идея о переносе серверов за границу зародилась внутри нашей организации, и она частично связана с моим собственным опытом работы с западными компаниями, имеющими филиалы в России. Вначале мы приняли это решение из-за возможной цензуры, но всё же надеялись, что ситуация в стране изменится к лучшему. Но она только стала хуже, и я рада, что мы храним все вордовские документы удалённо, так что нам больше не нужно хранить их на локальном жёстком диске».*

На сегодняшний момент Яэль уверена, что деятельность организации не привлекает к себе внимание властей, поскольку у них нет внешнего финансирования, а их сайты не содержат никакой антиправительственной агитации и предоставляют лишь информацию, важную для российского транс-сообщества. Яэль видит систему безопасности, разработанную Фондом, как вполне закономерный ответ на существующие угрозы: *«Нам намного спокойнее, когда часть наших проектов ведётся не в России, и может быть, это и противоречит как-то законам, но почему мы не можем обезопасить себя?»*

Однако самая большая проблема, которая возникает при наличии такой системы веб-сайтов, это то, как их содержать с финансовой точки зрения, что, впрочем, характерно и для всех остальных проектов, которые ведёт Фонд. Как говорит Яэль: *«Были времена, когда наличие онлайн-офиса казалось абсолютно нереальным, но сейчас эти технологии широко используются. Единственная проблема — это отсутствие необходимых ресурсов, информации о безопасных технологиях и времени. Всё остальное решается».*

Солидарность с ЛГБТ сообществом Турции на Лондонском Прайд Параде - 25 июня 2016 года. Источник фотографии: Алисдэр Хиксон (Alisdare Hickson); доступно на сайте Flickr Creative Commons по ссылке <https://buff.ly/2FGvcxP>

2. ТУРЦИЯ: ТРАНС-ПРАЙД ПОД ЗАПРЕТОМ

Уличные протесты сыграли очень важное значение в деле повышения осведомлённости о транс-людях в Турции, как рассказал нам транс-активист Элван: *«Во время протестов в парке Гези в 2014 году транс-люди принимали самое активное участие, и тогда люди увидели, что мы не монстры. У нас тогда появилась возможность показать, кто мы есть на самом деле; мы шли рука об руку со*

всеми демонстрантами». В последующем году организация⁴⁰, где Элван работает координатором горячей линии, участвовала в организации Транс-прайда в Стамбуле — но успех длился недолго в связи с запретом на уличные протесты после попытки государственного переворота против президента Реджепа Тайип Эрдогана в 2016 году. Правительство ответило на попытку переворота карательными мерами, направленными против правозащитниц и журналисток, в результате чего ЛГБТКИ-активистки начали опасаться выходить на улицу и выдвигать свои требования. Попытка организовать новый прайд в том же году была встречена официальным отказом властей.

⁴⁰ По соображениям безопасности название организации не приводится.

Однако в 2017 году группа транс-активист_ок решила разработать новую стратегию противодействия государственной монополии на публичное пространство. Для этой цели активист_ки организовали Комитет транс-прайда, который подготовил программу сессий и воркшопов на один день. *«Комитет решил, что нам необходимо рассредоточить внимание полиции на две части: первая группа активист_ок должна была выйти на улицу в месте, где традиционно проводятся прайды, в то время как другая группа выбрала другое место, в котором работает много секс-работни_ц и где по ночам всегда присутствует полиция. Мы хотели показать, что мы можем находиться там не только ночью, но и днём»*, — описывает подготовку Элван.

Транс-прайд прошёл в июле 2017 года. Вдохновившись знаменитым телесериалом «Игра престолов» (англ. Game of Thrones), транс-активист_ки использовали хештег #GameOfTrans в различных социальных сетях (Фейсбук, Инстаграм и Твиттер) для того, чтобы рассказать об акции широкой аудитории. Хештег позволил мобилизовать транс-сообщество и вывести транс-людей на улицы Стамбула. Элван считает, что мероприятие прошло успешно: *«Было приятно показать властям, что у нас достаточно сил, чтобы что-то организовать, несмотря на их слежку и давление. Нам удалось устроить себе маленький праздник, даже несмотря на то, что полиция схватила участников второй группы»*. Из 40 демонстрант_ок семеро были задержаны, но *«к этому мы тоже подготовились: у нас были юристки в обоих местах [проведения мероприятия]»*. Эти предосторожности способствовали тому, что все задержанные были отпущены на свободу в тот же вечер. Однако задержанные активист_ки столкнулись с издевательствами полицейских сразу после задержания. Элван рассказывает: *«Наших друзей закидали в полицейские автомобили, заставили слушать Коран в наручниках и только после нескольких часов отправили в отделение полиции»*.

Другим элементом успеха всего мероприятия стал игривый хештег, который передавал дух протеста, *«заставлял людей улыбнуться и посылал сигнал, что надежда ещё не потеряна»*. Более того, хештег привлёк внимание СМИ, в результате чего акция получила освещение в некоторых изданиях, как и последовавшие за ней поспешные задержания. Броский хештег также способствовал обсуждению акции в социальных сетях, где люди делились фотографиями с протеста, увеличивая его оффлайн эффект.

3. КЫРГЫЗСТАН: ОНЛАЙН- ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ ОФЛАЙН- АКТИВИЗМА

Лабрис является зарегистрированной НПО в Кыргызстане, которая предоставляет услуги ЛГБТКИ-людям и отстаивает права транс- и ЛГБ-людей. В 2017 году Лабрис добился принятия новых протоколов оказания медицинской помощи транс-людям в Кыргызстане, причём обсуждение протоколов происходило при участии самих активист_ок.

Несмотря на этот недавний успех, Лабрис находился в критической ситуации в 2014 году, когда в парламенте был представлен законопроект, криминализирующий «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений», а фактически — законопроект, «пропагандирующий гомофобию». Кампания против этого законопроекта включала в себя использование цифровых инструментов для мобилизации ЛГБТКИ-сообществ и противостояния нападкам агрессивных оппонентов.

Сразу же после вынесения законопроекта на обсуждение парламента в Кыргызстане возникли около 30 ненавистнических групп, распространяющих гомофобные и трансфобные речи ненависти как офлайн, так и онлайн под предлогом защиты «традиционных семейных ценностей». Группы были не только слажено организованы, но и пользовались поддержкой властей и СМИ. Публичные демонстрации в защиту семейных ценностей получили широкое освещение в СМИ, а некоторые журналисты даже проводили параллели между ЛГБТКИ-сообществами и экстремистами. За этим последовали прямые нападения. Один раз офис Лабриса закидали коктейлями Молотова. В следующий раз участники ультраправых групп напали на мероприятие, организованное Лабрисом в рамках Международного дня борьбы с гомофобией, трансфобией и бифобией.

Несмотря на эти обстоятельства, команда Лабриса при участии широких масс сообщества разработала эффективный способ противодействия закону о «пропаганде», который позволил голосам сообщества быть услышанными.

ЛГБТ организация «Лабрис», Кыргызстан на праздновании 13-го дня рождения организации, 2017 год. Источник фотографии: ЛГБТ организация «Лабрис», Кыргызстан

Как рассказал нам Санжар Курманов, транс-активист и исполнительный директор Лабриса, контекст Центральной Азии сильно отличается от того, что происходит и в Азии, и в Европе, и на данный момент наилучшей адвокационной стратегией является личное общение с людьми, вместо видимого публичного присутствия, что особенно актуально в условиях отсутствия дружественных СМИ и распространённой в обществе гомофобии и трансфобии.

Члены Лабриса поделились информацией о гомофобных и трансфобных инцидентах с более широким сообществом активисток из Европы и Центральной Азии при помощи электронной почты и рассылки (listserv), а также попросили их поделиться собственным опытом и стратегиями, что делать в таких ситуациях. Общение в интернете также способствовало вовлечению членов сообщества в адвокационную кампанию. *«Мы собрались в офисе Лабриса и написали открытки с личными посланиями для депутатов,*

в которых объяснили, как изменятся наши жизни после принятия закона. Важно было, чтобы каждая и каждый написал_а что-то от себя лично. Потом мы собрали все послания и отправили их в парламент и президенту», — вспоминает Санжар.

Открытки достигли своих адресатов, как можно судить из слов одного из инициаторов законопроекта, который рассказал прессе о кампании Лабриса и о том, насколько негативно она повлияла на перспективы принятия законопроекта. Санжар Курманов уверен, что выработанная стратегия была очень эффективна, поскольку послания были наполнены нескрываемыми чувствами, которые так разозлили инициатора законопроекта. *«Мы ответили любовью и личными историями»,* и это имело долговременный эффект, который, к тому же, был достигнут без риска для членов сообщества и сотрудни_ц организации подвергнутся нападкам со стороны недружелюбных СМИ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

I. Рекомендации для доноров:

Заниматься поиском и финансированием групп и организаций, в которых ведущую роль играют транс-люди, в регионе ЦАВЕ. Как показал этот отчёт, транс-активист_ки ведут впечатляющую работу, несмотря на вызывающую тревогу ситуацию. Проекты финансирования таких групп и организаций должны быть продуманы таким образом, чтобы обходить барьеры, связанные с закрытием пространства для гражданского общества, особенно принимая во внимание тот факт, что правозащитни_цы продвигающие сексуальные права и здоровье зачастую испытывают непропорционально высокое давление со стороны правительств.

Предоставлять транс-группам гибкую поддержку на общие нужды, которая позволит им инвестировать средства в повышение безопасности цифровой инфраструктуры, включая компьютеры, VPN-сервисы, хранение данных зарубежом и инструменты шифрования, а также в развитие активистских сетей по принципу “равные - равным” посредством интернета.

Предоставлять группам транс-людей финансирование, которое поможет им разрабатывать и внедрять комплексные планы безопасности. Такие планы должны включать как минимум основные правила личной безопасности в интернете, способы борьбы с переутомлением от использования интернета, а также план безопасности организации как офлайн, так и онлайн. Активист_ки должны иметь представление о рисках в сети и основных способах их снижения.

Организовывать обучающие мероприятия для транс-активист_ок из региона ЦАВЕ для развития их навыков в области цифровой безопасности. Осуществлять поиск фасилитатор_ок и тренер_ок из числа транс-людей или как минимум тренер_ок, имеющих достаточный опыт работы с транс-людьми. Заботиться о том, чтобы цифровые практики, о которых рассказывается на таких занятиях, отвечали нуждам транс-людей, в том числе транс-людей, занимающихся секс-работой.

Финансировать функционирование безопасных пространств, где транс-активист_ки смогут делиться друг с другом опытом, стратегиями и ресурсами, которые каждая группа использует в условиях закрытия пространства для гражданского общества в регионе. Приоритизирование ухода за собой и благополучия участни_ц должно стать неотъемлемой частью функционирования таких пространств. Они также должны помогать участни_цам справляться с переутомлением в интернете посредством повышения контроля за собственным цифровым потреблением.

Работать с донорами, специализирующимися на вопросах развития технологий и свободы в интернете, разъясняя им нужды транс-активист_ок, которые пересекаются с более общими вопросами в области свободы интернета и СМИ.

Адаптировать финансирование под специфический контекст, связанный с гомофобией и трансфобией, в каждом из подрегионов, а также с уровнем свободы интернета и прессы.

Поддерживать творческое сотрудничество и партнёрские отношения с существующими транс-дружелюбными СМИ с целью снижения трансфобных стереотипов в обществе и привлечения внимания к связи между правами ЛГБТКИ и свободой интернета.

Приоритизировать цифровую и информационную безопасность при общении с транс-активист_ками из региона ЦАВЕ, с тем чтобы ваши собственные практики в области работы с информацией не способствовали повышению риска для транс-активист_ок.

II. Рекомендации для технологического сообщества:

Осуществлять целенаправленные исследования по отдельным странам и регионам о том, как различные средства (вирусы, программы-шпионы, фишинг и т. д.) используются против транс-сообщества, с целью дальнейшего применения результатов этих исследований при разработке стратегий и механизмов защиты для транс-активист_ок.

Предоставлять бесплатные консультации о безопасных, доступных и удобных технологиях, которые помогут транс-активист_кам обеспечить безопасность своих переговоров и переписки, защитить конфиденциальную информацию и распространять знания, созданные транс-людьми. Помогать транс-активист_кам улучшать свои технические навыки, благодаря которым они смогут пользоваться интернетом безопасно.

Помогать организациям транс-людей и другим уязвимым частям гражданского общества создавать простые в применении планы комплексной безопасности, с учётом надлежащих технических средств.

III. Рекомендации для социальных сетей/медийных корпораций:

Для американских корпораций, чьи платформы широко используются в регионе ЦАВЕ — Твиттер/Фейсбук/Инстаграм

Принимать меры к удалению речей ненависти в отношении транс-сообщества и улучшать средства модерирования. Внедрить универсальную, стандартную систему реагирования на речи ненависти на всех языках, использующихся на территории региона ЦАВЕ.

Усиливать уровень защиты на время проведения ключевых активистских кампаний и мероприятий (например, Дня памяти трансгендерных людей).

Прекратить всякое сотрудничество с правительствами и третьими лицами, которое может поставить под угрозу безопасность транс-активист_ок. Вдобавок к этому, повысить прозрачность и подотчётность, уведомляя пользователь_ниц о случаях, когда доступ к их личным данным запрашивается правительствами или иными структурами.

Повышать безопасность платформ, внедряя системы сквозного шифрования с открытым кодом.

Лучше информировать пользователь_ниц о том, как получить помощь в случае преследования и угроз.

Фейсбук (Facebook): отменить политику “настоящего имени” и позволить пользователь_цам чьи аккаунты были либо временно лишены доступа либо закрыты из-за данной политики, смогли заново получить доступ или предоставить возможность открыть новый аккаунт с именем выбранным самими пользователь_ницами.⁴¹

Для российских корпораций, чьи платформы широко используются в регионе ЦАВЕ — Вконтакте и Одноклассники

Руководство этих двух социальных сетей должно предпринимать действия для повышения защиты данных и конфиденциальности пользователь_ниц путём использования своих связей в российском правительстве с целью добиться снижения правительственной слежки за пользователь_ницами.

Сделать публичными правила работы платформ в области безопасности и конфиденциальности, включая объяснение требований Закона Яровой и того, как этот закон влияет на конфиденциальность при использовании этих платформ.

IV. Рекомендации правительствам:

Показывать пример другим: Молдова и Грузия — как единственные две страны из региона, вступившие в Коалицию онлайн-свободы, — должны внедрять и делиться лучшими практиками в области свободы интернета с другими правительствами в регионе и убеждать их присоединиться к Коалиции посредством дипломатических миссий.

V. Рекомендации для интернет-провайдеров и телекоммуникационных компаний:

Выступать с критикой поправок и законопроектов, с помощью которых правительства пытаются узаконить цензуру, слежку и иные нарушения прав пользователь_ниц.

Проводить широкие консультации со всеми заинтересованными лицами и способствовать диалогу между правозащитни_цами на тему правил пользования и управления интернетом.

41 Политика “настоящего имени” внедренная Фейсбуком (Facebook) в 2012 году обяывает пользователь_ниц предъявлять доказательство идентичности для того чтобы создать аккаунт и данная процедура напрямую влияет на самые маргинальные (уязвимые) группы к которым относятся транс-люди, люди пережившие насилие и активист_ки. Из-за общественного давления, Фейсбук (Facebook) внёс поправки в свою политику в 2015, но данная политика все ещё не учитывает все условия и остаётся довольно проблематичной. (Источник: <https://www.eff.org/deeplinks/2015/12/changes-facebooks-real-names-policy-still-dont-fix-problem>).

ГЛОССАРИЙ

Вконтакте (VK) — российская социальная сеть, имеющая интерфейс на нескольких языках, но наиболее популярная среди русскоговорящих пользователь_ниц. По данным компании по исследованию рынков SimilarWeb, Вконтакте является шестым по посещаемости сайтом в мире. Хотя история создания Вконтакте очень похожа на таковую для Фейсбука (студент по имени Павел Дуров создал её для того, чтобы студент_ки могли общаться между собой), в дальнейшем компания столкнулась с иной судьбой. В 2011 году российские власти потребовали от Дурова закрыть ряд страниц, созданных активистскими группами из России. Дуров отказался это сделать, после чего в результате давления и запутанных закулисных переговоров он был вынужден продать свою долю в компании, которая теперь контролируется корпорациями и лицами, более готовых к сотрудничеству с правительством⁴². Будучи российской компанией, Вконтакте подчиняется российскому законодательству.

ГОНГО — акроним от «государством образованная негосударственная организация» — это, с формальной точки зрения, неправительственная организация, которая была создана или спонсируется правительством для продвижения своих политических интересов⁴³.

Двухфакторная аутентификация — дополнительный уровень защиты, который требует не только введения имени пользователь_ницы и пароля, но также кода, высылаемого по СМС, или полученного с помощью специального приложения. В качестве альтернативного решения можно использовать ключ безопасности, что как правило считается наиболее надёжным методом⁴⁴.

42 Toor, A. (2014, January 31). How Putin's cronies seized control of Russia's Facebook. *The Verge*. Режим доступа <https://www.theverge.com/2014/1/31/5363990/how-putins-cronies-seized-control-over-russias-facebook-pavel-durov-vk>

43 Naim, M. (2009). What is a GONGO? How government sponsored groups masquerade as civil society. *Foreign Policy*. Режим доступа <http://foreignpolicy.com/2009/10/13/what-is-a-gongo/>

44 Google. *2-step verification*. Режим доступа <https://www.google.com/landing/2step/>

День памяти трансгендерных людей — ежегодный день памяти, проходящий 20 ноября и посвящённый памяти транс- и гендерно вариативных людей, убитых на почве трансфобии, который призван привлечь внимание к проблеме насилия в отношении транс-сообщества⁴⁵.

Доксинг — от англ. doxing, где «dox» является сокращением от «documents» (документы) — практика поиска и публикации конфиденциальной информации, касающейся человека или организации, в интернете. К используемым методам относятся поиск в общедоступных базах данных и социальных сетях, хакерские атаки и социальная инженерия. Доксинг может использоваться для различных целей, в том числе для деятельности правоохранительных органов, бизнес-аналитики, stalking, преследования и посябления в интернете⁴⁶.

Закон Яровой (также Пакет Яровой) — два законопроекта (374-ФЗ и 375-ФЗ), принятые в 2016 году. Среди прочих поправок, законы обязывают телекоммуникационные компании оказывать содействие правительству в расшифровке зашифрованных сообщений пользователь_ниц⁴⁷.

Закрытие / сужение пространства для гражданского общества — термин, использующийся для описания процессов, связанных с ограничением фундаментальных прав на свободу слова, ассоциаций и мирных демонстраций со стороны правительств⁴⁸.

45 Transgender Europe. *Transgender day of remembrance (TDoR)*. Режим доступа <https://tgeu.org/transgender-day-of-remembrance-tdor-2/>

46 Newman, L.H. (2017). What to do if you've been doxed. *Wired*. Режим доступа <https://www.wired.com/story/what-do-to-if-you-are-being-doxed/>

47 Digital Report Analytica. (2017). *The Yarovaya law: One year after*. Режим доступа <https://analytica.digital.report/wp-content/uploads/2017/07/The-Yarovaya-Law.pdf>

48 Mama Cash and Urgent Action Fund. (2017). *Standing firm: Women and trans-led organizations respond to closing space for civil society*. Режим доступа https://www.mamacash.org/media/publications/mc_closing_space_report_def.pdf

Марш Равенства, 2011 год, Польша. Источник фотографии: Анна Спайс (Anna Spies); доступно на сайте Flickr Creative Commons по ссылке: <https://buff.ly/2E9q9pH>

Комплексная безопасность — это подход, направленный на интеграцию всех элементов безопасности для организации или конкретного лица, который подчёркивает взаимосвязь между цифровой безопасностью, психо-социальным благополучием и телесной неприкосновенностью⁴⁹.

ЛГБТКИ — акроним от лесбиянки, геи, бисексуал_ки, транс-люди, квир- и интерсекс-люди.

Международный день борьбы против гомофобии, трансфобии и бифобии (англ. IDAHOT) — отмечается в мире 17 мая⁵⁰.

НПО — акроним от «неправительственная организация» — как правило некоммерческая организация, независимая от правительства, которая работает на локальном, национальном или международном уровне.

49 Tactical Technology Collective. (2016). *Holistic security: A strategy manual to help human rights defenders maintain their well-being in action*. Режим доступа <https://tacticaltech.org/themes/digital-security/holistic-security/>

50 International Day Against Homophobia, Transphobia, Biphobia. *What is May 17?* Режим доступа <http://dayagainsthomophobia.org/>

ОГО — акроним от «организации гражданского общества» (англ. civil society organizations; CSO) — включает в себя НПО, профсоюзы, религиозные организации, движения коренных народов, фонды и многое другое.

Одноклассники — социальная сеть, созданная в 2006 году. Получила особую популярность в России и других постсоветских странах, имеет более 200 миллионов зарегистрированных пользователь_ниц и посещаемость около 45 миллионов просмотров в день. В 2008 году основатель и основной акционер Одноклассников Альберт Попков продал контрольный пакет акций группе Digital Sky Technologies (DST), владельцу Mail.ru⁵¹.

51 Группа Mail.Ru — российская компания, работающая в области социальных медиа и социальных сетей. Компания появилась в 1998 году и изначально представляла собой почтовый сервис, а позже стала крупным игроком в русскоговорящем сегменте интернета. Сайты, принадлежащие компании, посещаются примерно 86 процентами российских интернет-пользователь_ниц в месяц, и компания входит в число пяти крупнейших интернет-компаний. Mail.Ru контролирует тройку самых крупных и популярных в России социальных сетей: ВКонтакте, Одноклассники и Мой Мир. Основным владельцем Группы

Операции, подтверждающие гендер, — различные операции, направленные на изменение половых характеристик таким образом, чтобы повысить комфорт и принятие человеком своего тела в соответствии с e_ë гендерной идентичностью⁵².

ЦАВЕ — акроним для обозначения Центральной Азии и Восточной Европы. В настоящем отчёте он используется для обозначения Центральной Азии, Кавказа, посткоммунистической Восточной Европы, Юго-Восточной Европы и Центральной Европы; к странам, обсуждающимся в отчёте, относятся: Албания, Азербайджан, Армения, Беларусь, Болгария, Босния и Герцеговина, (Бывшая Югославская Республика) Македония, Венгрия, Грузия, Казахстан, Косово, Кыргызстан, Молдова, Польша, Россия, Румыния, Сербия, Словакия, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Хорватия, Черногория и Чехия.

Цифровая безопасность — комплексный подход к безопасности в онлайн-пространстве, который включает в себя технические меры защиты, в том числе использование сложных паролей, протоколов шифрования и защищённых механизмов передачи данных, а равно как и поведенческие техники, призванные обезопасить себя от рисков при работе в социальных сетях и оставлении цифровых следов, и знание правовых аспектов активности в интернете, а также плюсов и минусов использования различных платформ. Цифровая безопасность является ключевым аспектом, который необходимо учитывать для минимизации рисков и снижении угроз для активист_ок в современном мире⁵³.

Шифрование — преобразование любых типов данных из читаемой для человека формы в зашифрованный код, состоящий из букв, цифр и символов, который может быть расшифрован лишь с использованием ключа. Шифрование является важнейшим подходом к защите данных, в частности при сквозной защите данных для их передачи по сети⁵⁴.

Mail.Ru является богатейший человек России Алишер Усманов, который также является близким соратником Путина.

52 Transgender Health Information Program. *Gender-affirming surgeries*. Режим доступа <http://transhealth.phsa.ca/medical-options/surgeries>

53 Freedom House. (2014). *Digital security: Basics and best practices*. Режим доступа <https://asianhrds.forum-asia.org/wp-content/uploads/2014/10/DigitalSecurityBasicsManual.pdf>

54 Electronic Frontier Foundation. *Encryption*. Режим доступа <https://ssd.eff.org/en/glossary/encryption> Веб-сайт имеет русскоязычную версию <https://ssd.eff.org/ru/index>

LISTSERV — приложение, которое распространяет письма подписчи_цам на электронную почту (почтовая рассылка)⁵⁵.

Signal — приложение для защищённого общения для операционных систем Android, iOS, Linux, Windows и macOS. Signal использует обычные номера мобильных телефонов в качестве идентификаторов, а все переговоры с другими пользователь_ницами Signal защищены сквозным шифрованием⁵⁶.

Viber — приложение для мгновенных сообщений и IP-телефонии (VoIP), разработанное японской мультинациональной компанией Ракутен. Приложение стало более безопасным после того, как в 2016 году в него была добавлена функция сквозного шифрования⁵⁷.

VPN — акроним от Virtual Private Network, или «виртуальная частная сеть» — технология, позволяющая создавать защищённое соединение поверх менее безопасной сети. Она используется для того, чтобы не раскрывать свой текущий IP-адрес. Технология позволяет создавать безопасный зашифрованный канал, по которому данные между удалёнными пользователь_ницами могут передаваться без риска перехвата⁵⁸.

55 Tech Terms. *Listserv*. Режим доступа <https://techterms.com/definition/listserv>

56 Signal. *Technology preview: Private contact discovery for Signal*. Режим доступа <https://signal.org/blog/private-contact-discovery/>

57 Viber. *Giving our users control over their private conversations*. Режим доступа <https://www.viber.com/blog/2016-04-19/giving-our-users-control-over-their-private-conversations>

58 Alan Henry (2012, May 9). *Why you should be using a VPN (and how to choose one)*. Режим доступа <https://liferhacker.com/5940565/why-you-should-start-using-a-vpn-and-how-to-choose-the-best-one-for-your-needs>

tgeu.org

astraeafoundation.org